

Колдовские

Миры

МЕРТВЫЕ ИГРЫ

Книга первая

О МСТИТЕЛЬНЫХ НЕКРОМАНТАХ
И ЗАПРЕЩЕННЫХ АРТЕФАКТАХ

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Annotation

В Некросе, где обучаются самые таинственные маги, опасные, злопамятные, склонные к черному юмору и беспощадные настолько, что ужасная слава об их делах годами ходит в народе, зародилось самое захватывающее зрелище семи королевств — Мертвые Игры.

И все началось именно с них, с этих проклятых Игр! Мало того что я, Риа Каро, маг-артефактор, по случайности оказавшаяся среди адептов Академии некромантии, привлекла внимание Норта Дастела, лучшего из выпускников с самым что ни на есть некромантским характером, так в придачу после моей победы в Играх кто-то неведомый раз за разом пытается меня убить.

А впереди Королевские Мертвые Игры — турнир, в котором нечисть сражается наравне с некромантами, и значит, на бой предстоит выйти и мне. Тьма, да противники умрут со смеху! Если я все-таки доживу до этого момента...

Елена Звездная

**Мертвые игры. Книга 1. О мстительных
некромантах и запрещенных артефактах**

© Звездная Е., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Глава первая

Мертвые игры

Все началось с Мертвых игр! С проклятых Мертвых игр! Именно с них. Нет, умом я понимала, что участие в играх против старшего курса ни к чему хорошему не приведет, но тот же ум отчетливо осознавал: игры — дело обязательное, причем обязывают лучших учеников курса. А я еще радовалась, дура, замечательным оценкам, в то время как более опытные коллеги стремительно портили свою успеваемость к концу семестра! Они были опытные, они здесь с первого курса учились, меня перевели в середине второго, и я просто не знала, на что подписываюсь.

— Вы будете защищать честь курса, адептка Каро! — вещал мне куратор Таиир.

— Ничего сложного в этом нет: подняла нежить, зарядила минимумом боевок и все, — вторил ему наш староста Иллис, который самым «странным» образом вдруг с отличника скатился до едва успевающего.

— Мне будет приятно полюбоваться твоим позором, — была наиболее откровенна звезда курса и невлюбившая меня с первого дня Унна Вейлар.

К тому времени я уже сообразила, что нормальные адепты в подобных играх не участвуют, но пока даже не догадывалась почему! Правила игр мне казались весьма простыми — нужно было выбрать нежить или же призвать ее, наделить ограниченным количеством боевых заклинаний, а после выставить в боях без правил. Вот и все. Ну чего уж проще. И я, глядя на свое имя в списках участников, как-то совсем не обратила внимания, что оказалась там единственной девчонкой, да и, занятая наверстыванием материала и подготовкой к семинарам, не заметила что участники игр, в отличие от меня, все время проводят на тренировочных полигонах. Тьма, да я даже не знала, что черные бункеры — это именно тренировочные полигоны! А из этого непреложно следует, что я и не готовилась вовсе. Я знала только дату начала Мертвых игр и оставила вызов нежити на последнюю ночь, так как даже не представляла, где буду хранить труп, а нежить — это все же труп, до самого боя. В комнате? Увольте — трупы имеют свойство неприятно пахнуть, хотя должна признать смущал совсем не запах. Я стала некромантом всего семестр как, и совсем не была уверена, что сумею до конца подчинить умертвие и оно не нападет на меня же. Все это привело к печальному — вернувшись однажды, едва волоча ноги от усталости, я узрела число шестое первого зимнего месяца и вспомнила, что на седьмое назначены злополучные Мертвые игры. Осознав это, разрыдалась и от усталости, и от обиды на эту проклятую демонами жизнь, в которой несчастная адептка, которой и так непросто давались знания по новой специальности, не может просто лечь и выспаться! Я ведь даже на ужин не пошла.

Вот так, голодная, в старом плаще с прорезными глубокими до пола карманами, в которых мерзли руки, я отправилась ночью на древнее кладбище, расположенное неподалеку от Некроса. И в ту ночь впервые поняла, что меня ждет. «Блок, блок, Культияпка! Блок ставь!» — орал какой-то парень, выбегая на снег следом за... Я сразу не поняла кто это, лишь после узрела огромного орка с единственной оставшейся рукой. Орк был нежитью, да. Здоровенной обозленной разумной нежитью, которая сражалась с обозленным разумным драконом. Тоже нежитью. «Коготь, работай хвостом! Используй хвост!» — заорал второй парень, тоже выбегая из черного бункера, на котором синим светилась надпись

«Тренировочное поле». И ниже более мелкими буквами: «Тренировки участников Мертвых игр со вторника проводятся круглосуточно. Администрация». Наверное, увиденное потрясло меня не меньше, чем письмо дорогого отчима, в один прекрасный день сообщившего, что переводит меня в школу «поспокойнее». Здесь действительно было спокойно в некоторых кабинетах. Прямо как в склепах! А то, что это действительно были склепы — незначительная мелочь. Нет, я всегда знала, что нелюбима новым маминым мужем, просто до перевода в Некрос не подозревала, что настолько.

— Эй, побродяжка, шла бы ты отсюда, — послышалось совсем близко.

Далее случилась моя обычная реакция на нежить — прыжок в сторону, разворот, заклинание упокоения. Хорошо, что отпрыгнула — парень оказался вполне даже живым, более того — некромантом, и на мое заклинание ответил зеркальным блоком.

— Сдурела? — тихо и оттого очень страшно спросил адепт.

— Испугалась, прости. — Я отступила еще на шаг.

— Вали отсюда! — мрачно скомандовал некромант.

В сумраке подступающей ночи сверкнули фиолетовым его глаза. Похоже, мне следовало поспешить, так как за два месяца обучения я навеки усвоила — про сдержанность некромантов народная молва нагло врет! Нет в них ни сдержанности, ни меланхоличности, ни даже хладнокровия!

Развернувшись, я бросилась прочь, подхватив полу плаща — вовремя! Мимо меня промчалась молния, под ногами взорвался фаер, над головой пролетело заклинание. Надо было бы признать — не удивлена. Некроманты все как один злые, и шутки у них тоже злые. Причем молнии продолжали лететь в меня, и когда выбежала за пределы огороженной территории!

Метнувшись в сторону, неожиданно поскользнулась и, не удержавшись, свалилась вниз, в овраг, окружавший холм, на котором стояла Академия некромантии, в густой, полный мертвьями лес. Стараясь тормозить ногами, руки заняла плетением заклинания... Не помогло. В смысле не успела — скорость скольжения все увеличивалась, и в результате на огромной скорости я влетела во что-то, барахтающееся в снегу.

Бам!

Звук вышел громкий. Я застонала, чувствуя боль в ноге и почему-то во лбу. Чувство самосохранения требовало немедленно вскочить, сплести охранную сеть, принять меры против нежити... но я продолжала лежать на снегу, раскинув руки и ноги, и только тихо постанывала от боли.

— Эй ты, берегись! — мимо меня промчалась очередная молния, но на сей раз она влетела в копошащийся ком впереди.

Я с удивлением посмотрела на высшую нежить, ныне горящую синим пламенем. Почему-то даже не испугалась, села и стала разглядывать монстров. Как ни странно, мертвья никого не ели. Они били! Маленькое, потрепанное, оголодавшее мертвие, лысое и несчастное. Так вот они его били! До того, как некромант метнул в них уничтожающее пламя. А теперь все мертвья горели, а тот несчастный так и лежал на снегу, прикрыв голову руками, и тихо всхлипывал.

В лесу раздалось рычание. Голодное рычание. Не сразу осознав, что это значит, я продолжала смотреть на избитого зомби, который перестал всхлипывать и теперь просто дрожал. А рычание раздалось вновь! И топот ног! И треск ломаемых кустов!

— А, Тьма Всемогущая, ты что, ранена? Эй, побродяжка, мрак тебя раздери, у тебя

кровь?!

Умертвие приподняло голову. Наши взгляды встретились — монстр оскалился. Только в этот миг я почувствовала боль, и поняла, что по ноге течет кровь... кровь...

Кровь!!!

Кровь в лесу, полном нежити! Моя кровь! Это они все ко мне несутся! А нежить, ощутившую кровь, подчинить невозможно! Только убить!

— О, Тьма, меня сожрут... — простонала я, делая попытку подняться.

— Ыыы, — вдруг сообщило несчастное умертвие.

Затем встало и двинулось ко мне.

Лес Некроса огласил испуганный визг! Мой!

— Беги, дура! — орал все тот же некромант.

Я попыталась встать, почти смогла, но стоило опереться на ногу, как дикая боль пронзила все тело! Кажется, у меня нога сломана! Это конец, это просто конец! А монстр, хоть и маленький, чуть ниже меня даже, но прожорливый же, все ближе!

— В сторону! В сторону, идиотка! Или падай! Да что же ты стоишь на траектории удара! Уйди, быстрее!

Вопль за воплем, а я стою в ужасе, глядя на умертвие, которое...

В следующее мгновение зомби протянул мне руку. Костистую, жуткую, облепленную лохмотьями истлевающей кожи, но руку. Он не напал, не набросился, он мне решил... помочь.

— Ложись!

Маленькое злобное жуткое создание вдруг замычало и настойчивее протянуло руку. В следующее мгновение мои пальцы коснулись костей ожившего трупа.

— Ыыы, — провыл зомби и, развернувшись, пристроился мне под плечо так, чтобы я оперлась на него.

Десяток сверкающих молний промчался над нами! В следующее мгновение трое некромантов, скользя на ногах, оказались рядом. Вспыхнули разом три фаера, освещая меня, испуганно прижавшуюся к зомби, и монстра, так же перепуганно обнимающего меня.

— Уже подчинила? — кратко спросил первый из парней. Высокий, широкоплечий, с черными волосами до плеч. Тот самый, с фиолетовым светом из глаз, из-за которого все и случилось.

— А как умудрилась? — спросил второй, тоже темноволосый и с длинным хищным носом.

— Ты реально не могла успеть, — решил третий, самый странный из всей троицы, у этого волосы были короткие и рыжие.

— Не до расспросов, — снова тот, с глазами фиолетовыми. — Ты, идти сможешь?

Не сразу поняла, что вопрос ко мне, но тут кто-то отрицательно покачал головой. Умертвие.

— Серьезная рана? — у него спросил темноволосый.

Зомби кивнул, подтверждая.

— Так чего стоишь?! Уноси! — рявкнул темноволосый.

Монстр, продолжая меня поддерживать, высунул собственную ногу — кость была сломана местах в шести.

— Проклятая Тьма! — выругался парень. — Побродяжка, сядь и сиди, ясно?

Мне было неясно, но зомби взял и уронил меня в снег.

А затем случилось то, чего мне еще видеть не приходилось, — реальная битва некромантов с нежитью.

Я с магическими сражениями никогда не сталкивалась. У нас в Университете прикладной магии битв даже между адептами не случалось, а на моем родном артефакторском факультете и вовсе никто боевой магией не владел. Так что, с одной стороны мне было интересно... но холодно, с другой — больно и страшно. А три некроманта, встав полукругом, как бы защищая меня, вскинули руки, призывая лунный свет — наиболее беспроблемный источник силы. Миг, и все три фигуры были окутаны призрачным голубоватым сиянием. Правда, в этот самый миг из леса вывалилась толпа оголодавшей нежити и, не останавливаясь ни на миг, даже чтобы парнями полюбоваться, рычащей и злобной лавиной помчалась на нас. А эти трое, все еще изображая нимф на водопое, стояли, вскинув руки и закрыв глаза! А тут лавина! А у этих подражание вернейской статуе плодородия! А монстры уже в десяти шагах всего! Но некроманты продолжали вздывать руки к небу! На миг мелькнула мысль, что пока они статуи изображают, меня тут сожрут... И тут некроманты нанесли удар! Огненная стена, вспыхнув, разошлась всплеском, уничтожая все на своем пути...

Я взвыла от ужаса. Зомби взревели от непередаваемого ощущения собственного сожжения. Три «наяды» продолжали стоять в позе «приди свет».

Из кустов повысовывалась вторая волна нашествия зомби. Они с интересом посмотрели на «наяд», с ужасом на горелые останки соплеменников, с алчностью на меня. Я на них... Они на меня. Я моргнула с перепугу. Воодушевленная нежить помчалась на приступ!

Статуи, продолжая светиться, решили пообщаться:

— Неугомонные какие-то, — выдал носатый.

Интересно, а он в курсе, что в лунном свете у него крылья носа чуть-чуть просвечивают?!

— Эти — разумные, должны осознавать, что произошло, — вставил рыжий.

— Может, у нашей побродяжки кровь излишне, — тут темноволосый парень повернул голову и взглянул на меня, — сссладкая?

— Не знаю, не пробовала, — честно призналась я.

Парни хохотнули, но тут же сосредоточились, и приближающуюся волну оголодавших зомби снесло еще большей волной пламени. Уже другого пламени — оно понеслось на добычу, ревя как зверь, и не сжигало — разрывало тела, с гудением и треском. А некроманты продолжали воздевать руки к небу... секунд тридцать, не больше. После опустили руки, и пламя тут же погасло. Полная луна мягким светом осветила дымящиеся останки, трех некромантов, подмерзающую на снегу меня и да — зомби. Моего.

Все трое парней, бросив беглый взгляд на проделанную работу, синхронно повернулись ко мне. Невероятно, но именно сейчас мне вдруг стало страшно...

— Итак, побродяжка, — мрачно произнес тот самый, с фиолетовыми глазами.

— Нет, у меня другое имя, — прошептала я, чувствуя, как все дрожит внутри.

— А мне нравится «побродяжка», — усмехнулся носатый.

— Да, характерненькое прозвище, — вставил рыжий.

Темноволосый хмыкнул и направился ко мне. Неожиданно мой зомби зарычал и попытался заступить ему путь. И парень остановился. Ненадолго.

— Дан, Эдвин, подождите меня наверху, — тихо и угрожающе произнес адепт.

Умертвие зарычало громче — некромант вскинул руку.

В следующее мгновение теплая волна воздуха вдруг снесла зомби! У меня горло сжало спазмом, и крик захлебнулся где-то внутри, а два некроманта, расхохотавшись, побежали наверх, легко преодолевая снежный склон и оставляя меня наедине с кучами дымящихся останков нежити и третьим некромантом.

— Итак, — темноволосый приблизился, медленно опустился на одно колено, не сводя с меня глаз, — мы остались одни, побродяжка.

Появилось желание взвыть.

— Совсем одни, — продолжил парень, и его ладони коснулись моей юбки.

Я оторопела, а этот:

— И нам никто не помешает, — мурлыкая, произнес он.

Теплые пальцы заскользили вверх по моей ноге. А о развратности некромантов наслышаны даже мертвые!

— Ты... ты что делаешь? — взвизгнула я. — Ты... уברי руки!

Мой крик эхом разнесся по лесу. А сверху послышалось:

— Норт, ты что, все еще руками? Позор, старик.

И хохот обоих некромантов. Услышав это, я вспыхнула, краснея до корней волос, и вдруг выдала:

— И, главное, своими наглыми!

Смех прекратился вмиг. Потом до меня дошло, что я сказала. Сверху послышалось недоуменное: «А чьими надо?» «Может, от умертвия кисть использовать можно... Но противно же». «Странная она». «Согласен». И в довершение от зомби: «Ыыыы».

— А что ты сейчас вообще сказать пыталась? — поинтересовался некромант, налагая ладонь на мою рану.

Я взвыла. Секунды на три. После магическое тепло разлилось по искалеченной конечности, и сразу стало хорошо и не больно, и я даже почему-то ответила:

— Что-нибудь обидное, чтобы заткнулись.

— Они заткнулись, — подтвердил успех моего предприятия адепт.

Кивнув, я закрыла глаза, чувствуя, как отогреваюсь и уходит та внутренняя дрожь, что заставляла трястись, будто осиновый лист на ветру. И даже уже не морозило, и рука некроманта скользила по ноге, излечивая и...

Я распахнула глаза, потрясенно уставившись на темноволосого, и поразила его совершенно серьезному лицу. Судя по выражению его наглой морды, он продолжал меня лечить, судя же по моим ощущениям, его нахальные пальцы подбирались к самому-самому запретному! А там вообще ничего не болело!

— Ты! — голос как-то внезапно осип.

Некромант... он неожиданно хищно ухмыльнулся, совсем как голодное умертвие, и невозмутимо произнес:

— Ты оторвала меня от тренировки, вынудила сражаться с волной нежити, а в итоге мне и вовсе пришлось потратить силы на твое лечение. Это очень печально, побродяжка, и требует весьма высокой оплаты — я не привык тратить понапрасну ни время, ни силы. Но тебе повезло, ты пахнешь вкусно — невинностью, так что за случившееся расплатишься со мной здесь и сейчас, а я, так и быть, не сдам твой поход в лес ректору и великодушно забуду об израсходованной на тебя энергии.

Я потрясенно смотрела на него, в то время как парень протянул руку, коснулся моего лица, погладил по щеке, обвел по контуру губы и, опустив ладонь на мою грудь, властно

сжал.

В мертвом ночном лесу прозвучал хлесткий звук пощечины!

Некромант от неожиданности отпрянул, я же, воспользовавшись его шоком, торопливо вскочила, но убежать мне не дали, обхватив за талию и удержав на месте.

— Дрянь малолетняя! — прошипел адепт и стремительно перехватил мое запястье, предотвращая второй удар.

Я зашипела, вырываясь изо всех сил... И вдруг некромант упал! Взял и упал! Не выпуская моей руки, и потому я повалилась следом, начиная догадываться о том, что произошло.

Артефакт.

Я артефактор, и потому браслет на моем запястье — самый что ни на есть защитный артефакт. Мне с ним можно делать что угодно, а вот кто другой если прикоснется — испытает шок, мгновенно парализующий. Секунд на тридцать всего, но все же.

Рука некроманта судорожно дернулась, демонстрируя, что маг он не слабый, ведь едва ли секунд пять прошло, но дернулась крайне неудачно для парня, судорожно сжимая браслет. Второй заряд пошел.

Поднявшись, я высвободилась из захвата и, утопая в снегу, бросилась бежать, осознавая, что повторно его вырубит на более длительный срок, но даже минута — это совсем немного. Это очень даже мало.

И не успела я отбежать на десяток шагов, как позади раздалось:

— Стоять, дрянь!

В жизни так быстро не бегала.

Где-то наверху чуть не столкнулась с умертвием, которое мое, схватила его за когтистую лапу и только ускорила, молясь всем богам Тьмы, чтобы убежать прежде, чем этот... слов нет кто, ринется в погоню, удовлетворять свое болезненное самолюбие.

Мы с зомби взобрались на холм и, все так же держась за руки, промчались по тропинке, мимо двух заметно удивленных некромантов.

— О, — протянул носатый, — а вы уже все?

— Так быстро? — вторил ему рыжий.

— А чего растягивать? — бодро пробегая мимо, ответила я. — Раз-два и готово, молодой же, шустрый.

— Эээ... — послышалось позади.

Сюда бы сейчас моего прежнего преподавателя по физическим упражнениям, так вот мастер Орос бы мной не то что гордился, он бы рыдал от умиления, вот! Он бы мне медаль выдал! Вырезал бы кругляшок из обложки журнала и выдал! Потому что я так бежала, как никто не бежал! Ну кроме умертвия, оно же со мной вместе мчалось. Преподаватель бы гордился нами обоими!

В женское общежитие мы ворвались запыхавшись и с ходу налетели на куратора Тейшу. Дородная женщина, преградив нам путь, намеревалась приступить к громкому, пафосному и многословному обсуждению моего недостойного шляния по ночам, но буквально валяющаяся с ног я, налетев на куратора, повисла на ней, тяжело дыша, хрипя и не имея сил удержаться на ногах. Нежить, по идее, не имеет органов дыхания и задыхаться не может, но мой зомби налетел на Тейшу с другой стороны, тоже повис на ее плече, хрипя и изображая изнеможение. Госпожа куратор от такой бесцеремонности лишилась дара речи!

— Сейчас, — простонала я, — отдышись, и мы отцепимся...

— Ыы, — подтвердила моя нежить.

— Это, — боясь пошевелиться, госпожа Тейша указала на зомби, — подчиненное?

И они посмотрели на меня. Оба. И зомби, и куратор. В этот момент я начала отчаянно вспоминать заклинание подчинения. Нет, идя в лес, я его повторила, я же не дура, но вот сейчас совершенно не могла вспомнить проверяющее подчинение заклинание... с другой стороны, я точно помнила, что вообще никакого заклинания над этим зомби не произносила... Сомнения отразились на моем лице.

— Адептка Каро, — прошипела куратор, — только не говорите мне, что вы притащили из лесу неподчиненное умертвие!

— Не скажу, — заверила я, отлепляясь от удобной для повисания женщины.

И не дожидаясь, пока куратор начнет задавать вопросы, я, поманив свое приبلудное умертвие, поспешила в комнату. Но чем ближе я подходила к двери под номером 13, тем медленнее становились мои шаги. Дело в том, что меня обуревали два чувства — желание лечь и уснуть и страх перед будущим... точнее прошлым... в смысле мертвым. Даже не знаю, которое чувство было сильнее. Я и устала, и нежить, идущая рядом, меня основательно пугала. После возникла мысль, что кое-кто, возможно, голоден. И это не я. Нет, я тоже хочу есть, но вряд ли мне угрожает смерть от собственного голода, а вот...

Дверь приблизилась как-то уж совсем неожиданно.

— Ыы? — поинтересовалось умертвие и поскреблось когтистыми костями в дверь.

Я открыла.

Зомби галантно пропустил меня вперед, и едва, потрясенная, я вошла, зашел следом, закрыл дверь и оскалится. Перед моим мысленным взором пронеслась вся жизнь, от рождения и до сегодня, затем последовал калейдоскоп представлений одно другого любопытнее — вот я с разорванным горлом возлежу на кровати, вот мы с нежитью бесчувственно шагаем в лес двумя хладными умертвиями, вот я поедаю трех некромантов... Почему-то от последней картинки на душе стало хорошо и приятно и сразу расхотелось представлять этюды моей смерти.

— Свет! — кратко скомандовала я.

Тусклый огонек в лампе дрогнул и... почти погас. Не знаю, но с момента поселения в этой комнате мне всегда казалось, что лампочка издевается надо мной.

— Ыы, — произнесло умертвие и заковыляло к столу.

Я все думала зачем, но тут нежить подхватила стул и выразительно замахнулась на настольную лампу. Вспыхнул свет! Яркий, интенсивный, светлый, в конце концов. И в этом ярком свете я разглядела свое умертвие — это был гоблин. В смысле при жизни был гоблин, а сейчас его остатки... останки. Ухо осталось всего одно и то было изрядно пожевано, нога сломана, и если бы не магия смерти, скелет давно бы осыпался, а так три куса голени вполне себе выдерживали вес маленького тела, на руках — лохмотья кожи, мясо уже сгнило, в провалах глаз тусклый свет, зубы — их видимо выбили. Говоря откровенно — жуткое зрелище. Совсем. И это мой будущий боец и даже практически защитник. Вспомнилось, как он меня от некроманта защищать пытался, и я уверилась — защитник. Гоблин-защитник. Хм. И ладно бы из боевых кланов — там такие экземпляры, что и троллей посрамить могут, но мой оказался простым работягой, ниже даже меня, маленький, щупленький... в смысле костлявый.

— Гоблин, — произнесла я, — значит так, будешь Гобби.

Умертвие опустило стул на пол, село, ручки на коленках сложило и приготовилось смиренно слушать. Я же внимательно его осматривала, думая, что тут можно сделать. Не думалось, хотелось есть, спать и... спать.

— Пошли ужинать, — решила я, понимая, что есть хочу не только я.

— Ыы! — обрадовалось умертвие.

* * *

В столовой было тихо и пусто. Оно и неудивительно — ночь уже, но, учитывая специфику данного учебного заведения, здесь всегда имелся «ночной суп». Подойдя к круглому столику, я сняла крышку с подогреваемой спящей саламандрой кастрюли, набрала супа, протянула умертвию тарелку. Гобби странно на меня посмотрел, но взял. Затем набрала и себе, отнесла за столик, выбранный нежитью. После вновь вернулась к столу с едой, взяла хлеб, ложки, пришла, села за стол и протянула ложку нежити. Гобби грустно смотрел на суп, видимо считая его совершенно непригодным для еды.

— А ты попробуй, — посоветовала я, беря ложку и стараясь не думать, что собираюсь ужинать вместе с трупом, — знаешь, они тут чего-то в еду ночную добавляют, что сил дает и бодрит существенно.

Зомби взял ложку, ему непривычно было в костях такой предмет удерживать, зачерпнул немного супа, поднес ко рту... нет, я понимала, что потом сама есть не смогу, и все равно любопытно было. Засунув ложку в рот, гоблин сделал плотательное движение и замер. Я тоже, во все глаза глядя на него, а Гобби промычал что-то и как стал есть! С огромной скоростью, жадностью и урчанием, и, моментально съев все, протянул мне пустую тарелку. Никто не возражал, я понимала, что ему с его костями будет непросто обращаться с половником и потому сбегала и принесла еще. А потом еще. И еще. И снова два раза. И еще одну миску, наполненную до краев. Гобби блаженствовал, а я с ног валилась, хотя между беготней за добавками тоже съела все из своей тарелки. Сытые и довольные, мы покинули столовую, вразвалку направившись к женскому общежитию, но все больше тревожила меня одна странная мысль — нежить предпочитает мозг, для нее это самое лакомое блюдо, а еще нежить питается кровью и мясом, то есть живой тканью, но при всем при этом мой Гобби с огромным удовольствием ел суп. И пусть суп немного волшебный и много силы восстанавливающий, но все же — что такого в этом супе, что его так высоко оценило умертвие?

— Гобби, — уже подходя к комнате, решила спросить я, — а что в супе?

Поглаживая надувшийся живот, зомби посмотрел на меня, издал восторженное «Ыыы» и указал на свою голову. «Мозги!» — в ужасе подумала я.

Мы пришли в комнату. Стоило войти, как ярко засияла лампочка. У меня не было сил даже разозлиться на нее, а надо было бы — сколько раз я дописывала домашнюю работу под тусклый, едва видный огонек, а потом все строчки в тетради были кривые!

— Ыы, — сказал Гобби, взял стул, отодвинул к стене и чинно уселся, сложив руки на коленях.

Запоздало вспоминаю, что нежить — не спит. Она впадает в спячку иной раз, но такое понятие, как сон, ей неведомо. Понимаю, что весь остаток ночи я буду спать, а Гобби нет. Становится страшно. Очень. А потом взгляд падает на календарь, я вижу проклятое шестое

первого зимнего месяца и понимаю, что спать сегодня не получится.

— Гобби, — я грустно посмотрела на умертвие, — а завтра у тебя бой.

Отвисшая челюсть была явным показателем степени потрясения нежити.

— Побеждать совершенно не требуется, — начала я утешать то ли себя, то ли Гобби, — важна не победа, а участие. Главное, чтобы тебя не убили... повторно.

Челюсть отвисла сильнее. Для человека такое невозможно, а нежить — вот она, пожалуйста.

— Но я не успею пойти и призвать другое умертвие, — растерянно сообщила я зомби.

Гобби челюсть подобрал, на место с щелчком вставил и молча указал на ногу, мол «я инвалид и дико лапка болит».

— Да, это проблема, — согласилась я. — Будем решать.

И направилась к шкафу доставать ящик с артефактами, изготовленными мною же на первом курсе родного учебного заведения. Вообще как артефактору мне пророчили великое будущее — лет через двадцать обучения. Не могу сказать, что мне нравилась перспектива начать самостоятельную жизнь годам к тридцати пяти, но таковы требования к мастеру-магу по направлению «Изготовление артефактов». Вот, например, некроманты учатся всего семь лет, целители двенадцать плюс еще семь практики под началом опытного мага, а артефакторы... Впрочем, не будем о грустном.

— Итак, Гобби, давай думать, что можно сделать с твоей ногой. — Я бухнула весь ящик на кровать. — В конце концов, мы не можем ждать, пока кость срастется.

Нежить укоризненно на меня посмотрела. Да, шутка не к месту, у мертвых уже ничего не срастается.

— Прости, — искренне попросила.

Гобби, пожалвав костлявыми плечами, подошел со стулом и сел поближе, заинтересованно поглядывая на мои попытки плетения макраме, ювелирные опыты, резьбу по дереву, плетение медной нитью, вышивку, вязание, шитье, и даже лапоть имелся. Мы, артефакторы, едва ли не все известные ремесла изучаем, в процессе овладения мастерством. Лично мне всегда хорошо ювелирные изделия удавались, со всем остальным как-то не срослось.

— Так, — вороша артефакты, задумчиво начала я, — это от сглаза, — убрала плетение из соломы, — это для работы ума, кольцо едва не отложила, но, подумав, торопливо надела, — это шалости, — полкоробки сдвинула в сторону и запоздало заметила заинтересованный взгляд гоблина, — а вот эти вроде как целительские...

Наверное, артефакт «Усиление активности мозга» помог, потому что в следующее мгновение меня осенила идея! Действительно идея! Всего-то следовало переделать мои целительские артефакты и обратить вплетенные в них потоки магии вспять. А еще мелькнула мысль использовать магию создания големов, мне, конечно, были известны только основы, но... но чем Тьма не шутит.

— Гобби, мыться, — приказала я, приглядываясь к табурету.

Конечно, для плетения макраме у меня в школе имелся челночок специальный, но в Некросе ничего подобного точно не найти, так что будем использовать подручные средства.

— Мыться! — повторно приказала я монстру.

Нежить стыдливо прикрылась костями.

— Полотенце возьми, — посоветовала я. — Иди, шестая дверь налево. Живо.

И едва зомби ушел, начала торопливо листать конспект, захваченный с собой при переводе в Академию некромантии. Нашла. Открыла раздел «Целительные плетения» и

полезла за шелковым шнурком, сразу выбирая черный моток. Почему черный? Меньше внимания в обители некромантов привлечет. Ну а выбор направления макраме объяснялся просто — лечебные артефакты должны соприкасаться с кожей всем плетением, замыкаться, направлять потоки в тело, и да — замыкание должно происходить уже на теле, чего с теми же ювелирными изделиями не всегда добьешься. А кому будет приятно, если, например, колечко начнут плавить прямо на пальце? Вот-вот.

Итак, для начала я сплела браслет, в него вплела оникс — заготовка, основное сделаю, когда Гобби явится. Следующим была сеть — ничего особенного, наденется на сломанные кости — если не сработает как артефакт восстановления, будет чем-то вроде гипса, что тоже неплохо, третьим... А потом меня понесло. В лучшем смысле этого слова — меня накрыло вдохновением. Чистыми эмоциями! И, поддавшись вдохновению, я вплела в сеть дуб — дерево священное, но, самое главное, связующее, и две бусины рябины — древа истинного исцеления, и добавила несколько крупных бусин осины, решив, что свойства этого защищающего от магии дерева нам тоже пригодятся, а после пальцы сами потянулись за полированными пластинками бузины. Вообще следовало бы использовать березу, как дерево традиционное для исцеляющих артефактов, но я почему-то взяла бузину — дерево, посвященное смерти и применяемое исключительно для обрядов некромантии. Вдохновение определенно толкало на эксперименты.

Хлопнула дверь.

Вскинув голову, увидела Гобби — желтовато-белого местами, точнее в местах, где он вымыл кости.

— Одежду тебе поискать нужно, — заметила задумчиво.

Челюсть зомби отвисла повторно.

— Да не переживай, мы почти одного роста, так что отдам тебе старую спортивную форму.

Умертвие взвыло. Я подумала, с чего бы, но тут Гобби указал на розово-желтый комплект из брюк и рубашки.

— Это моя пижама, — успокоила я его, а после добавила: — И она очень сдержанной расцветки.

Умертвие грохнулось на пол, придерживая, однако, полотенце на бедрах.

— Там есть что скрывать? — почему-то спросила я.

В ответ мне вполне сурово продемонстрировали кулак.

— Прости, — мгновенно извинилась я, — просто мясо же и кожа с костей...

— Гррр!

— Ясно, прости, — в очередной раз извинилась я.

Пальцы между тем взялись выплетать следующий амулет. Просто нет артефактов восстановления кожного покрова, амулеты есть, потому как амулеты кратковременного действия и самоуничтожаются по завершении работы, а артефакты, как постоянный источник силы, для подобных нужд не используются.

— Костюм в шкафу, — вновь увлекаясь, сообщила Гобби.

И больше меня для мира как живых, так и неживых просто не было. Артефакт Кхада — простейший накопитель силы — на Мертвых играх силы же будет немеряно, не так ли. Нет, на победу я совершенно не рассчитывала, и мысли даже не было, но не может артефактор, пусть даже и бывший, в смысле несостоявшийся, пройти мимо дармовой силы. Тем более мне понадобится мно-о-ого силы на восстановление Гобби. Так что я, включая горелку для

расплавления серебра, торопливо выбирала заготовки. Три тонких серебряных колечка, девять треугольничков из горного хрусталя, одна капля ртути. Традиционно использовался кристалл, вообще способность кристаллов к преломлению и накоплению силы испокон веков приводила к их повсеместному использованию, но все же я предпочла ртуть — металл, мало того что изменчивый, но также способный преобразовывать энергию. То что нужно, в общем, а необходимый эффект преломления вполне обеспечат и кристаллики горного хрусталя. Сам амулет был прост — три колечка, каждое последующее меньше первого, располагались одно в другом, скреплялись кристаллами хрусталя, в центре помещалась в стазис капля ртути, сейчас сверкающая как капелька росы на паутине. Но едва амулет напитается силой, ртуть будет представлять собой переливающийся, будто отполированный, диск. В теории. Что выйдет на практике, время покажет.

— Ыыы, — произнес Гобби.

— Мне тоже нравится, — ответила не оборачиваясь и не поднимая головы. — Активирую перед боем, сейчас пока не мешай, цепочку приделаю.

И вот приделать цепочку самое сложное в артефактах подобного уровня — надо, чтобы он держался, и в то же время, чтобы, не дай Тьма, не исказить структуру преломления. Буду откровенна — ничего не выходило. Плюнув на это дело, повязала белый шелковый шнурок, в качестве крепления использовав соломку — не особо надежно, зато не мешает накопителю достойно работать.

— Ыыы, — вновь попытался привлечь мое внимание зомби.

— Не сейчас, Гобби, — отмахнулась я, отложив амулет и принимаясь за следующий, — нам нужно максимально использовать Мертвые игры для восстановления тебя, ну насколько это возможно.

Умертвие умолкло, вероятно прислушиваясь. Я же продолжила:

— Посидишь где-нибудь в кустах, потом тихонечко дашь себя победить, и все. Главное, сразу не побеждайся, чтобы ты подольше побыл на арене и накопитель наполнился посильнее. Если моя теория верна, мы тебе и кости срастить сможем, и даже зубы восстановить.

Больше Гобби меня не отвлекал. Отошел к стене, сел на стул, сложил руки на коленях и даже не дышал. В смысле образно не дышал, а так-то он давно не дышал. А я творила в порыве вдохновения и экспериментировала на грани фола. После умертвие покорно терпело такие издевательства, как надевание всех амулетов, артефактов и талисманов. Терпело молча. Даже когда, подпалив края шелкового шнура, я чуть-чуть увлеклась и по всей комнате разнесся запах горелой плоти.

Не помню, как я доползла до кровати и повалилась на нее...

* * *

— Мертвые игры! Мертвые игры! Каро, хорош дрыхнуть! — орал кто-то у меня над ухом. Молча пошарила по постели, схватила что-то и запустила куда-то...

— Каро, сдурела?! Вставай, уже десять, построение игроков скоро!

Медленно села, растерла лицо, открыла глаза. В дверях толпились девчонки с нашего курса, рядом с кроватью две подружки и меняненавистницы — Унна Вейлар и Арика Стейвер. Обе типичные некромантки — темноволосые, белокожие, черноглазые, высокие,

стройные... Когда я только приехала в Некрос, подумала, что все некроманты себе кости наращивают, в смысле, чтобы стать выше. А еще на диетах сидят, чтобы быть стройными. Любой, наверное, так думал — почти все адепты Некроса худые, высокие, бледные и в основном темноволосые. Смотрим на себя в зеркало — невысокая, полненькая, не то чтобы толстая, на диету садиться нет желания, но и стройности повышенной не наблюдается, а еще у меня волосы светло-каштановые, в данный момент всклокоченные и растрепанные, и да — лицо помятое, я опять моськой в подушку спала.

— И где же, где твой зомби, где наш герой? — издеваясь, поинтересовалась Унна.

— Ыыы, — раздалось из-за угла.

Дальше наступила благословенная тишина.

Да здравствует Тьма — можно еще поспать!

И я бухнулась обратно на постель, обняла подушку и блаженно погрузилась в сон.

— Каро! — визг у Арики не посрамил бы и звание банши. — Каро, это твой боец?!

Зевнув, приоткрыла один глаз и не поняла — чего она возмущается?! Гобби был великолепен — череп местами блестел, ну там, где кость, а не лохмы гниющей плоти, а еще к его черным провалам глаз очень шел мой старый спортивный костюм, ну не совсем старый, я его два раза всего надеть успела, потом меня в Некрос сослали. А еще на костях пальцев у умертвия сверкало четыре кольца, но это мелочи — мастерка скрывала браслеты и артефакт Кхада, а сломанная нога была полностью оплетена амулетом восстановления.

— Мне нравится, — заявила я, улыбаясь миру, утру и умертвию.

— Ыыы, — оскалился зомби.

— И тебя с утром, Гобби, — поздоровалась я.

— Все сдохнут со смеху! — заключила Унна Вейлар.

— Вечно ты врешь, — я зевнула, — обещаешь-обещаешь, а они все еще живы.

Некромантка метнула на меня злой взгляд, крутанулась на каблуках и вышла из моей комнаты. За ней собачонкой убежала Арика, прочие остались толпиться у двери.

— Гобби, если можно, закрой, — попросила я.

Мое умненькое умертвие встало и исполнило просьбу, отрезая нас от всех. За дверью раздалось потрясенное: «Вы это видали?!» И еще более потрясенное: «Она обращается не по формуле!»

Последняя фраза несколько насторожила. Нет, я вчера еще поняла, что что-то не так делаю, но сегодня... Спрыгнув с кровати, подошла к столу, открыла конспект по предмету «Подчинение нежити» и прочла после недолгих поисков: «Подчиненная нежить выполняет приказания исключительно после произнесения ключа-заклинания».

— Вот Тьма, — пробормотала я, — а ключи-заклинания они проходили на первом курсе.

— Ыыы? — удивился Гобби.

— И даже спросить не у кого, — пожаловалась я.

Зомби подошел, утешительно похлопал по плечу, я кивнула, принимая поддержку, и, подхватив полотенце, отправилась умываться.

По коридорам шла, позевывая и не обращая внимания на взгляды отовсюду. Они на меня постоянно смотрели, говорю же — я не вписываюсь в местный шаблон адепта Некроса, не зря меня вчерашние маги за побродяжку приняли и...

Стоп!

Я замерла прямо посреди коридора, вспомнив трех вчерашних «наяд»! Все вспомнив! В

душу закралось очень-очень нехорошее ощущение грядущих неприятностей... И мне как-то разом расхотелось куда-либо идти и вообще из комнаты выходить. Дело в том, что есть у некромантов одна пренеприятная черта — злопамятные очень. Просто обычно маг отомстит и угомонится, а эти отомстят — оживят и повторно отомстят, потом снова оживят и еще раз отомстят, а в итоге обратят умертвием и все посмертие эксплуатировать будут самым мерзким образом. Они же, к мстительности, еще и изобретательные сверх меры. И чувство юмора у них черное. И совесть как таковая отсутствует. А про стыд и говорить нечего — никто не устраивает таких оргий, как некромантская братия, меня даже в школе предупредили: «Никогда не ходи на вечеринки в Некросе, вмиг девушкой быть перестанешь!» Ну, учитывая вчерашние действия того странного типа, предупреждение имело под собой более чем реальную основу.

— Ыыы, — простонала я, понимая, что как минимум меня теперь убьют, как максимум, потом оживят, заставят в оргии поучаствовать и снова убьют.

В итоге на завтрак я не пошла — аппетит пропал напрочь. Умертвие тоже есть явно не хотело, они вообще днем не едят обычно, и потому Гобби пару минут сидел со мной рядом, пока я выла в подушку от чувства жалости к себе.

А потом в дверь постучали, и куратор Тейша прошипела:

— Каро, только тебя и ждут, Каро! Во имя Тьмы!

Я встала и пошла на закляние, Гобби поплелся следом.

* * *

Мертвые игры проходили на запасном полигоне Некроса. Территория метров сто в диаметре, на которой произрастали редкие кустарники и имелось штук восемь покореженных деревьев. Серенько так, мрачненько, серебряной сетью огорожено. Вокруг ни скамеек, ни сидений — а какой смысл, если площадка и так со всех сторон просматривается. Ее адепты и окружили со всех сторон. Перед входом на полигон возвышался помост, вот там скамьи имелись — для преподавателей и участников, остальным надлежало наблюдать за сражением без удобств. Одним словом — некроманты.

— Каро! — поприветствовал подходящую меня куратор Таиир. — А вот и вы!

Он даже снизошел с помоста и похлопал меня по плечу приветственно. Плечо мгновенно заныло.

— А где ваш боец? Вижу-вижу. — Он снисходительно оглядел Гобби. — Что ж, мы на победу и не рассчитывали. Кстати, адептка Каро, вы ознакомились с правилами игры?

Молча и отрицательно покачала головой.

— Прискорбно, — отметил куратор. — Иллис!

Староста моей группы радостно поспешил к нам, вырвавшись из оцепления, в смысле адепты оцепили полигон.

— Риа! — высокий и темноволосый, ну кто бы сомневался, адепт подошел к нам, приветственно похлопал по тому же плечу.

Теперь готова была занять я.

— Ну-ну, любезничать после будете, — покровительственно произнес куратор. — Адепт Иллис, объясните адептке Каро правила игры. Каро, после подниметесь к нам, ваше место сегодня среди героев.

С этими словами куратор Таиир крутанулся, отчего взметнулись полы черной мантии, и поспешил на помост. Я же начала мрачно разглядывать участников — в Некросе шесть факультетов, по семь курсов в каждом, таким образом на помосте расселись ректор, преподаватели и сорок один участник. Сорок вторая, я не имела никакого желания присоединиться к этой компании, ибо среди прочих обнаружила там троицу достопамятных некромантов. Рыжий, носатый и наглый самым наглым образом расположились возле ректора на лучших местах.

— Считай — победители, — сообщил проследивший за моим взглядом Иллис.

— Все трое? — не поняла я.

— Ну да, — закивал староста. — На Мертвых играх всегда побеждают трое, таковы правила.

— Странные правила, — решила я и, поманив Гобби, направилась к сетке, чтобы тоже на игры ближе посмотреть.

— Риа, ты куда? — удивился Иллис. — Твое место на помосте, ты...

— Сам иди туда, — посоветовала я. — Так что с правилами?

— Все просто — нежить должна удерживать территорию, побежденных выбрасывают за пределы площадки.

Я обернулась, чтобы объяснить правила Гобби, но тот и так слушал Иллиса на удивление внимательно.

— Ри, а он у тебя подчиненный? — вдруг встревожился староста.

— Угу, — подтвердила я.

— Да? — откровенно удивился Иллис. — Слушай, а почему ты ему тогда команды не отдаешь?

— Что там с правилами? — перевела я разговор.

— Ну так... нежить идет на построение и... я уже сказал!

— Молодец, съешь конфетку, — пробурчала раздраженно.

И тут прогудел рог!

Гулкий оглушающий звук разнесся в хмуром зимнем небе, заставляя вздрогнуть ничуть не от холода, и я поняла — началось. Молча протянула руку Гобби, мертвые сжало мои пальцы костями, я посмотрела на него, зомби на меня, я прошептала: «Удачи», он кивнул в ответ. Я же, притянув мертвые ближе, прошептала еще и «КрарраГеш», активируя артефакт Кхада.

— Лучше, если ты потом сбежишь сам, чтобы не били, — посоветовала я Гобби.

Он кивнул, распрямил с хрустом спину и, чеканя шаг в моих старых кроссовках, направился в распахнувшиеся ворота. Позади него слышались смешки, издевательские реплики и откровенный гогот.

«Уроды!» — зло подумала я.

И думала так ровно до того момента, как Гобби вошел в ворота. Все дело в том, что только тогда я увидела остальных участников Мертвых игр!

Это были монстры!

Реальные монстры! Горгульи, демоны, драконы, огры, оборотни, два змеелюда, грифон! Когти, чешуя, магия! Сплошные мускулы! И все здоровые, не менее двух метров в высоту! И мой махонький гордый Гобби...

А потом смешки стихли, и в ворота вошла тройка — огромный орк, которого я помнила как Культяпку, дракон, вроде его кличка Коготь, и нечто невероятное... Это было

ящероподобное существо. Здоровенное, но пониже и дракона, и орка, невероятно быстрое, даже не скажешь, что нежить, явно ядовитое, потому как, едва высовывался синий язык и с него капала слюна, места где она падала, дымиться начинали. У ящерицы были сильные лапы и длинный, словно живой, хвост. А еще глаза — красные!

— Фавориты, — пояснил и так очевидное Иллис. — Они всегда работают командой, и потому у остальных ни шанса. Хотя вот Гархш, видишь, горгулл, и Хаш-рар, вон то мертвое змеелюда, в этом году собираются побороться за второе и третье места.

— А первое? — потрясенно спросила я.

— На первое рассчитывать глупо, его стабильно займет нежить Норта, вон ту гештьяру видишь? Это Яда, личная игрушка Дастела.

— Хм, — ящерица откровенно пугала, — а Дастел у нас кто?

На меня посмотрели с таким возмущением, словно я только что усомнилась в существовании Тьмы.

— Риа, кто не знает Норта Дастела? — раздраженно спросил Иллис.

— Я, — ответила скромно.

— Вон он! — прошипел староста.

И угадайте, на кого указал? Нет, где-то там, в глубине души, прозвучало отчаянное «За что?», но по сути я даже не удивилась, мне вообще всегда не везет, а тут просто не повезло основательно. Пойти, что ли, присоединиться к битве мертвых?!

— Риа, у тебя лицо какое-то странное, — заметил Иллис.

— Все замечательно, — солгала я, глядя на Гобби, занявшего место в строю.

Выглядел мой зомби еще более «счастливым», чем я. Я его понимала.

Вновь прозвучал рог. Прогудел основательно, так что меня тряссти начало. И едва звук прекратился, все адепты слаженно подались к сетке, облепив ее словно пчелы, и над всем полигоном пронеслось:

— Адепты Некроса, двести семьдесят шестые Мертвые игры объявляются открытыми! Пожелаем удачи участникам и стойкости бойцам! А сейчас, участники, встать!

Я обернулась — реально все участники поднялись.

— Надеть связующие браслеты! — следующая команда.

Все взялись что-то натягивать на запястье, я бросила взгляд на свое место рядом с куратором Таииром и обнаружила массивное украшение на пустом сиденье.

— Ри, тебе нужно на помост, — сказал Иллис.

— А зачем эта штука? — спросила я, не проявляя никакого желания туда идти.

— Как зачем? — удивился староста. — Чтобы руководить боем своего возрожденного. Как ты им без команд управлять будешь?

Молча пожала плечами. Все участники расселись по местам, не обделив вниманием пустующее мое.

— И да начнется бой! — проорал кто-то из распорядителей.

Я думала — начнется. Повернулась к нежити в ожидании начала избиения моего маленького зомбика и поняла, что Гобби решил как и я. В смысле, что бой уже начался. Иначе как объяснить, что мое мертвое вдруг повернулось к соседу слева и со всей силы как залепит поджопник монстру!

Все ахнули. Нет, реально — все ахнули. И зрители, и участники, и даже бойцы потрясенно повернули страшные морды и посмотрели на Гобби. Мое мертвое выдало привычное мне «Ыыы», развело руками, мол «Простите, думал, уже пора бой боевать», и

встало в строй.

Распорядитель нервно откашлялся и продолжил:

— Да будет битва!

Гобби, ничуть не сомневаясь, что битва таки будет, развернулся на сей раз к соседу справа и со всех своих гоблинских сил въехал тому промеж... в общем, туда обычно не бьют.

Все охнули. Парни особенно. Огромный горгул, выронив оружие и накрыв ладонями пострадавшее место, с протяжным стоном полусогнулся, бросив полный невыразимой муки взгляд на распорядителя.

Зависший над полем битвы маг с сочувствием посмотрел на умертвие. А мой Гобби вновь развел руками, похлопал горгула по плечу: «Прости, мол», и встал в строй. Странное дело, все и разом молча сделали шаг в сторону, от греха, в смысле, гоблина подальше.

— Не, а что он издевается, — шепотом вступилась я за нежить, — сам же сказал «да начнется бой», вот мой Гобби и...

Иллис молча сделал шаг — от меня. Демонстративно так.

И все бы ничего, но тут распорядитель вернулся к речи:

— И да свершится сражение!

Гобби, видимо решившись на сражение, повернулся налево... дракон шарахнулся в сторону, сбив демона, демон повалился на огра, огр на змеелюда, тот, пытаясь уйти от столкновения... В общем бах, бах и бабах, а еще бумц, хрямц и покаянное «ЪЫЫ» от Гобби.

Будем откровенны — я вдруг поняла, за что его били в лесу. Но таки если быть объективными:

— Он их даже костью не тронул, — заявила я стоящему с отвисшей челюстью старосте.

И тут в дело вмешался наш ректор. Лорд Гаэр-аш величественно поднялся и возвестил:

— Дабы не нервировать участников, сократим форму начала Мертвых игр.

И сел обратно.

Распорядитель торопливо кивнул, набрал побольше воздуха и:

— Во имя Некроса!

Лично я не сообразила, о чем он сейчас, и посмотрела на Гобби. Мое умертвие так же вопросительно-удивленно смотрело на меня, и совершенно не увидело, как толпа оскаленных и грозно рычащих монстров рванула на него!

— Гобби!!! — вопль получился погромче горна.

И он сработал неожиданным образом — внявший предупреждению зомби бросился на землю, накрыв голову руками.

Ба-бах!

Мне почудилось, что произошел взрыв! А на деле это набросившаяся на несчастного маленького испуганного гоблина нежить была столь едина в своем порыве что... стукнулась. Или стукнулись. Лбами, рогами, мордами! И вот теперь толпа не просто ахнула — взревела! И с помоста послышался рев подскочивших участников!

Не отреагировала только я. Прижав руки к груди, с ужасом смотрела туда, где похоронили Гобби! Они убили его! В смысле, повторно... в смысле, покалечили! Опять... В смысле... И тут мой взгляд уловил движение. Едва приметное, осторожное... Облегченно выдохнув, я успокоилась, следя за тем, как мое умненькое умертвие уползает в кусты.

И началась битва!

Вообще она началась практически мгновенно, едва монстры уверились, что Гобби нет в живых, и только зачарованная сеть преграждала путь плазме, гнили и разным неприятным

жидкостям, которые теперь разлетались при уничтожении очередного монстра. Выглядело жутко! Вот змеелюд бросается на орка, обвивает хвостом могучее тело, захватывает руками голову, отгрызает ее, кромсая шею... но не успевает упасть орк, как дракон сшибает голову висящему на жертве змеелюду... Кошмарное зрелище. Бойня, одним словом.

Но на этом пиру смерти заметно выделялась команда из трех умертвий — они нападали разом, они прикрывали спины друг друга, они будто переговаривались.

И только следя за ними, я поняла, что в этом хаосе на деле все предельно упорядоченно — сильная нежить уничтожала слабую. Уничтожала намеренно, будто освобождая себе пространство. Для чего? Ответ стал ясен только во втором раунде. Ну, это я его условно назвала — второй раунд. Просто в какой-то момент в воздухе перестали летать оторванные конечности и неприятные жидкости, и бой прекратился.

— Так я и думал. — Иллис вновь стоял возле меня. — Начинается самое интересное, следи за фаворитами.

Их оставалось девять. Грифон, горгуль, которого староста назвал фаворитом, — огромная будто каменная крылатая образина, два демона, змеелюд Хаш-рар, тоже вроде как фаворит, оборотень и те трое, которые команда — дракон, орк и ящероподобная гештьяра. Умертвия замерли. Я же посмотрела на помост — там владельцы зомби торопливо переговаривались и пересаживались, проигравшие же покидали помост под свист и смешки адептов. Уходили с позором, втянув головы в плечи, понуро и стараясь ни на кого не смотреть... Реально позор.

— Да ладно, у твоего несчастья не было и шанса, — утешил меня Иллис.

Молча кивнула и бросила взгляд в кусты — Гобби бдел.

Затем посмотрела на помост — адепты, а за ними и их подчиненные монстры разбились на группы, и теперь на полигоне находилось три команды по трое участников. Причем новички собирались потрепать чемпионов, в смысле две команды по трое монстров слаженно выступили против одной. А вот это уже было интересно.

— Я бы сказал, что шансов нет, — начал Иллис, — но сейчас против чемпионов играют Аргус и Найхед.

— А это кто? — спросила я.

— На участников смотри, — сказал он мне. Я посмотрела. — Видишь четверо слушают, приоткрыв рты, а двое уверенно говорят?

Так и было — троица из рыжего, носатого и того, с глазами, продолжала сидеть, а эти шестеро сгруппировались и реально двое говорили, те что повыше и постройнее, а четверо, видимо с курсов помладше, внимательно слушали. Похоже, разрабатывалась стратегия боя. Замечаю, как рыжий, повернувшись к глазастому, что-то ему торопливо говорит, носатый кивает, глазастый безмятежен, как скала перед бурей, и, кажется, даже улыбается. Не могу утверждать — расстояние все же.

Мертвые игры становились весьма интригующими!

Прогудел рог.

И все разом повернулись к участникам сражения.

Так и есть — шестеро против троих. И даже хуже — двое на одного. Команды разбились весьма грамотно.

Демон и грифон против дракона Когтя — умно, учитывая, что и грифон и дракон способны летать. Демон и оборотень — против орка. Также умно — в росте, в ширине плеч, во внушительной мускулатуре они были равны. И самая интригующая тройка — фавориты боев горгуль Гархш и змеелюд Хаш-рар против гештьяры Дастела, то есть Яды.

— О-о! — восторженно выдохнул Иллис. — Вот это да! Они реально решились выступить против тирании Дастела! Тьма, это нечто!

Не знаю, причем тут тирания, но мне стало интересно, кто победит. Действительно интересно.

Бой начался.

Первым атаковали дракона. Атаковали вовсе не физически! И демон, и грифон засияли тусклым темно-фиолетовым светом, дракон полыхнул огнем! И я впервые с момента появления в Некросе увидела магическую битву нежити! Это было очень красиво — сине-фиолетовый смерч сорвался с пальцев демона, окутывая дракона волшебным вихрем, огненной плетью взмахнул горгулл! Толпа ахнула, я радостно потерла руки — собственно, магической битвы я и ожидала.

В следующее мгновение произошло логичное, с моей точки зрения, и невероятное, с позиции всех болельщиков, — магический смерч утих, огненная плеть погасла. Демон и горгулл переглянулись, на трибуне неистовствовали участники, слышалась даже ругань, а дракон меж тем атаковал. Магически. Огненный шквал, заклинание шестого уровня, причем типичное для Боевой магии, но никак не некромантии, сбilo демона и грифона с ног, но на этом вся его разрушительная мощь и кончилась. Впиталась, если быть откровенной, но откровенничать с адептами Некроса я вовсе не собиралась. Гобби также. И, подавив улыбку, я продолжала следить за ходом Мертвых игр, краем глаза взглянув на помост. Рыжий из троицы вскочил и ревел что-то, перекрывая шум зрителей. Не знаю что, но догадываюсь, ага, я вообще догадливая. В результате захлебнувшейся атаки и демон, и грифон вскочили и рванули на дракона, готовя по фаеру каждый. Коготь взлетел. Выглядело это очень красиво, драконы — удивительные существа, даже если они и нежить. И когда, раскинув крылья, Коготь взлетел, на него смотрели все... Темная молния промчалась мимо и атаковала сверху! Грифон не столь красив, но на взлете он быстрее. Дракон попытался уклониться, широкие крылья зацепились за деревья, снизу демон метнул заклинание «Гниль». Тут бы дракону и конец, но черное облако, вздымающееся к незащищенному брюху... растворилось в воздухе. Да, я определенно несколько перестаралась с конструкцией артефакта Кхада. С другой стороны, эксперименты над нежитью в нашем государстве законом не преследуются, так что...

— Похоже, Дастел опять с охранной магией намутил, — посетовал Иллис.

— Опять? — невинно спросила я.

— Да, он вечно всю энергию в охрану своих вбухивает, — староста тяжело вздохнул.

— Тебе Дастел не нравится? — догадалась я.

Как оказалось, вовсе нет.

— Зрелища хочется, а то, что Дастел победит, в этом сомнений нет, против него и не выступает никто.

Это я уже поняла, даже новенькие тут претендовали на места рыжего и носатого, но никак не глазастого. А зря.

В этот момент произошло невероятное — падающий дракон извернулся и приземлился на все четыре лапы, чтобы мгновенно взвиться вверх — черное пламя охватило мчащегося на Когтя грифона, охватило все тело монстра, в следующее мгновение дракон развернулся и атаковал демона. Стремительно атаковал — тот не успел даже отшатнуться — как острые зубы сомкнулись на его шее... И вновь черный огонь... Он был поглощен почти мгновенно, как и пламя, сжигавшее грифона, но слишком поздно — оба умертвия упали наземь без

движения... На помосте два некроманта повалились на колени, ругаясь на чем свет стоит и воя от отчаяния. Коготь, вальяжно помахивая хвостом, подошел к грифону и растерзал того, раздирая на части. Затем по полигону разлетелись куски демона... Вот и все.

— Класс! — восторженно орал в унисон всем Иллис.

— Ужас, — пробормотала я.

Куст, под которым схоронился Гобби, едва заметно дрожал. Я-то на расстоянии метров пятидесяти от всего этого ужаса, а мой гоблин совсем рядом. Жалко так его стало.

Самое странное, что дракон не покинул места боя и остался стоять, с интересом поглядывая на орка, который Культяпка. Ну да — вторая команда. Орк против демона и оборотня. Я решила, что будет не так зрелищно, как с драконом, и ошиблась. Началось с того, что и орк, и демон из заплочных ножен извлекли по огромному двуручному мечу. Затем заняли позиции друг напротив друга — демон атаковал первым. Обтянутый красной чешуей, с буграми мышц, переливающимися под жесткой кожей, с оскалом, который пугал не меньше, чем его оружие, он бросился на орка, нанося удар сверху. У демона было две руки, у Культяпки — одна. А у Гобби камень.

Маленький, никем не замеченный камушек взвился из кустов, описал дугу и треснул подпрыгнувшего демона по черепу... Основательно так треснул, гоблины, они и при жизни народ не слабый, а уж после смерти... В результате демон рухнул в объятия Культяпки, и орк подхватил его, как рыцарь спасенную деву. Готовящий магическую атаку оборотень завис... бесхозное облако магического яда растворилось в воздухе. Собственно, кажется, одна я это и заметила — остальные любовались романтической картиной, столь нехарактерной для брутальных Мертвых игр. Мне, вообще, тоже понравилось, и даже поступок Гобби я одобрила — ну на самом деле, у Культяпки и так всего одна рука, а у демона две плюс оборотень — не совсем честно получается.

— Эгресс! — слово, прозвучавшее в возникшей тишине, убило все романтическое очарование.

Носатый орал, призывая подчиненную нежить к кровавому порядку. Огромный орк, вместо того чтобы удерживать на руке и обрубке демона, подкинул его коленом и... хруст. Демонов стало два. В смысле два куска. Пламя окутало гибнущую нежить! Останки начали дымиться... Но только дымиться, потому как пламя тоже... хм, пусть думают, что погасло. В следующее мгновение Культяпка протянул руку — упавший на грязную поверхность полигона меч дрогнул и, поднявшись, вложился в руку монстра. Могучие пальцы стиснули рукоять... Нарезного демона заказывали?!

— Это ужас! — не выдержала я.

— Класс! — Иллис подался вперед. — Как он его, а? Ты видела?!

Из кустов показалась костистая лапа Гобби, шарившего, видимо, в поисках камня. Я замерла, боясь за свое умертвие, но, к счастью, на него никто не смотрел — оборотень пошел в атаку! Вспыхнул красным огнем меч орка, засиял синим меч оборотня, сталь со скрежетом встретилась. Это был красивый бой — выпады, блоки, мощные сметающие удары. И магия, испаряющимся облаком кружащаяся вокруг них.

И тут до меня доходит — ртуть!

Кристалл стабилен, ртуть — нет! И если кристалл впитывает толику магии в постоянном объеме, ртуть всасывает все больше, постоянно увеличивая радиус и количество! Эдак еще немного, и артефакт сожрет не только Боевую магию, он... Я бросила взгляд на оградительную сеть, которая не допускала попадания ошметков мертвой ткани на адептов

исключительно благодаря магии...

— Риа, ты чего отошла? Не увидишь же! — заметив мой маневр, произнес Иллис.

— Да ничего-ничего, мне и отсюда хорошо видно, — соврала я.

— Странная ты, Риа, — произнес, отворачиваясь, староста.

«Только бы никто не взорвался... Только бы никто не взорвался...» — как заклинание повторяла я. Но вместе с этим росла уверенность — взорвется. Кто-нибудь обязательно. Потому что, кажется, невезучее меня в этой жизни только Гобби, так что мне конец. Определенно.

С этими мыслями я следила за схваткой оборотня и орка — красиво дрались, правда у Кульпяпки с фехтованием определено было лучше, а вот оборотень вроде как был посильнее в магии, но ему это совершенно не помогало. Вспыхивали атакующие заклятия и гасли, ревело магическое пламя и тухло, гремел некромантический гром, и едва мерцала впитываемая будто воздухом молния. В общем, ничего не мешало Кульпяпке маневрировать телом, мечом и вообще в один миг, сделав выпад, проткнуть магичащего оборотня насквозь... Дальше, порубив умертвие в капусту, орк поднял руку, принимая поздравления.

Адепты неистовствовали! Носатый гордился. Гобби бдел.

Таким образом завершился второй раунд сражения, но все ждали явно третьего. Что примечательно — Кульпяпка тоже не ушел, а подойдя к дракону, встал возле него, уперев меч острием в землю и опираясь рукой и обрубком от руки на него. Вот этот момент мне сразу как-то странным показался.

— Яда!!!

Девичий крик взорвал толпу. Начался Хаос!

— Гархш! Гархш! Гархш! Гархш! Гархш! — орали мужские глотки на юге от полигона.

— Хаш-пар! Хаш-пар! Хаш-пар! Хаш-пар! Хаш-пар! — вопили тоже преимущественно мужские на севере.

— Яда! Яда! Яда! Яда! Яда! Яда! — визжали в основном девчонки... повсюду.

Странно, да? Надеюсь, это проявление женской солидарности. Но даже надежде вдруг стало стыдно, когда шагах в семи от меня какая-то экзальтированная девица вдруг завизжала:

— Норт, я люблю тебя!!!

Все обернулись посмотреть на девицу, даже Норт собственной персоной. Глазастый величественно повернул голову, кажется, даже улыбаясь, и вдруг застыл. Нет, он далеко был, расстояние и все такое, но вроде Дастел перестал улыбаться.

— Яда! Яда! Яда! — орали девчонки.

Потом послышалось:

— Норт! Норт! Норт!

А лично мне все еще странным образом казалось, что...

— Риа, а чего Дастел с тебя глаз не сводит? — вдруг спросил Иллис.

— С меня? — Я нервно хихикнула, умолчав о том, что, пожалуй, согласна с тем, что не сводит.

И быстренько отошла подальше от старосты, и вообще подальше, в толпу парней с параллельного потока. Обернулась... Странное дело — глазастый продолжал смотреть на меня. Прямо на меня.

— Да на тебя он смотрит, — обрадовал подошедший следом Иллис. — Ты шла, у него голова поворачивалась, я видел.

— Ыыы, — это не Гобби, Гобби все еще бдит, это я, да. — Слушай, Иллис, а чего это со

следующей схваткой медлят? — перевела я разговор.

— Ну так дают всем поприветствовать бойцов, — поведали мне.

Хотелось подойти поближе к сетке, ибо теперь мы стояли в толпе, а мне с моим ростом было не слишком комфортно, но опасения удерживали на месте. Прочно удерживали.

Внезапно позади нас послышался недовольный гул, а затем мужская рука властно легла на мое плечо, и я услышала:

— Эй, побродяжка.

В этот миг мое сердце ухнуло куда-то вниз. Резко ухнуло. И холодок по спине. И ноги ослабли. И горло сжало спазмом.

— Ты, низкорослая, к тебе обращаюсь, — повторил парень.

Меня убьют. Потом воскресят и снова убьют. Потом еще раз, для оргии, а после я сама себя убью. Так воскресят же! А затем...

Парень вдруг с силой развернул к себе. Светлая кожа, черные волосы, черные глаза, тонкие губы — не глазастый, и не носатый, ну и, собственно, не рыжий даже. Зато, как и все некроманты, надменный и злой.

— Слушай сюда, — с нескрываемым презрением начал он. — Норт приглашает тебя на вечеринку по поводу его победы. Явка обязательна. Форма одежды, — меня смерили взглядом, — свободная. Место проведения — седьмой полигон. Имя?

— ЪЫЫ, — это все еще не Гобби.

— Оригинально, — скривился некромант. — ЪЫЫ, мой совет, — он вдруг склонился надо мной и выдохнул, — не опаздывай. Норт этого не любит. Пропуск.

И в мою ладонь вложили серебряную пластину на черной цепочке. Именно на нее я и смотрела, когда посыльный от глазастого величественно нас покинул. А я стояла и все смотрела на цепочку и пластинку, и...

— Э, Риа, совсем сдурела от радости? — Иллис подошел. — Надо же, на вечеринку Норта! Тебя половина Некроса убьет за возможность его заполучить.

— Норта? — несчастным голосом спросила я.

— Пропуск, — пояснил староста.

Медленно подняла взгляд на него... Затем улыбнулась и торжественно сообщила:

— Место проведения — седьмой полигон. Форма одежды свободная. И не опаздывай, Норт этого не любит. Пропуск.

Собственно, с этими словами я и вложила пропуск в карман его мантии, после чего поспешила вернуться на прежнее место, оттуда и Мертвые игры были лучше видны и вообще — окружающие меньше косились. Просто у некромантов слух очень хороший.

Вернувшись на свое место у сетки, я оглянулась на помост. Глазастый, явно издеваясь, чуть склонил голову, будто приветствуя меня. И вправду глазастый — все замечает. Демонстративно отвернулась и попыталась сосредоточиться на схватке, которая уже началась. Успела увидеть эпический момент — гештьяра плюет ядом в горгула и сбивает ударом хвоста змеелюда Хаш-рара. Вновь повернулась к помосту — два фаворита адепты Аргус и Найхед подскочили с мест и теперь держали браслеты возле губ, видимо отдавая команды своим бойцам, а вот Норт расслабленно восседал на своем месте, лениво переводя взгляд со своей гештьяры на меня и обратно. Он был совершенно уверен в победе, а вот остальные так не думали.

И неудивительно. Миг — и подскочивший змеелюд сверкающей молнией метнулся за ящерицей. Это была запредельная скорость — они передвигались столь стремительно, что

все едва успевали следить. Вот гештьяра взбирается на дерево — змеелюд следом, Яда выше, Хаш-рар скользит по ветвям, в воздухе треск ломаемого дерева! Вспышка! Огонь охватывает древесную крону и, казалось бы, обоих бойцов, но Яда мгновенно спрыгивает наземь и стремительно несется на горгулла. Рев змеелюда сотрясает пространство. Внезапно гштьяра останавливается! Затем резко оборачивается назад, пристально глядя на дерево. Огонь не гас! Видимо, не только я ожидала, что сейчас магическое пламя впитается — Яда тоже, ну, или Норт. В следующее мгновение гештьяра помчалась к дереву, сверкающей молнией взобралась на него...

Адепты затаили дыхание. Да что там они — даже я дышать перестала!

Хруст! Треск ломаемых ветвей, и змеелюд падает наземь. Следом мягко, словно кошка, спрыгивает Яда, а затем совершает невероятное — хватает Хаш-рара за волосы и волочит по сылой почве. Первые пару шагов ее были видны глазу, но затем тело гаштьяры сливается в световое пятно, и мы вновь видим ее лишь у ворот на полигон. Движение головы, и ящерица выбрасывает змеелюда за пределы полигона. Она выбросила его, почти невредимого, и развернулась к новому врагу!

А все повернулись к участникам. Там, на помосте, хозяин Хаш-рара медленно подошел к Норту и протянул руку. Дастел, вроде как без ухмылок, поднялся, пожал. Даже отсюда, с расстояния, эта сцена выглядела очень... благородно.

— Тьма, вот это круто! — выдохнул Иллис.

— Что именно? — решила уточнить я, вновь разворачиваясь к полигону.

— Ну, Дастел выпускник, он и его команда последний раз участвуют в Мертвых играх, а вот Найхеду еще два года учиться, и то, что Норт не уничтожил змеелюда, это... в общем Дастел, похоже, передал эстафету Найхеду.

— Да я не про это, — прервала несколько нервно, — я про то, что...

Договорить не успела — начался последний бой Мертвых игр — горгул Гархш и гштьяра Яда. Ящерица и крылатый монстр. Мои переживания и мои опасения. Слишком как-то напрягло, что ни дракон Коготь, ни орк Кульпяпка полигон не покинули, а Яда взяла и вышвырнула змеелюда. Странно, очень.

Вспышка! Два огненных шара встретились! Взрыв! Яркий, оглушительный, сшибающий с ног. Я удержалась лишь схватившись за Иллиса, а многие попадали, некоторые так вообще кубарем откатились. И пока все поднимались, возмущаясь и ругаясь, я бросила взгляд на помост — преподаватели повскакивали. Они-то сразу сообразили, что охранные заклинания на оградительной сетке уже не действуют.

— Да что происходит вообще? — заорал, потирая лицо Иллис.

Естественно, я промолчала и даже осторожно спросила:

— А что-то не так?

— Ударная волна за пределы полигона вышла! — взревел староста.

Его крик потонул в сонме таких же возмущенных и разгневанных, а на поле боя произошло следующее — горгулл Гархш медленно поднимался с земли. Видимо, взрыв устроила гештьяра, и магия сработала. К слову, сама Яда потрясенно оглядывалась, словно не веря, что подобное могла сотворить она. А на помосте перед ректором всю оправдывался Дастел. Забавное зрелище — ректор стоит прямой и даже отсюда видно, что взбешенный, а Норт стремительно вычерчивает в воздухе светящиеся формулы и расчеты, доказывая, что защиту уничтожил не он. Надеюсь, ему не поверят. Еще надеюсь, мне удастся понять, почему магия гештьяры не поглощается моим амулетом. Это странно.

Норт не оправдался. Рубящее движение ладони ректора — и исчезли схемы и формулы. Жаль, я не услышала всего, что было высказано Дастелу. Там пара фраз всего, похоже, после чего ректор демонстративно отвернулся, а вот взбешенный некромант остался стоять, прямой, суровый и помрачневший. Кажется, у кого-то накрывается вечеринка.

И вдруг все зашумели. Естественно, тут же поворачиваюсь к полигону и вижу — горгулл и гештъяра начали сражаться. Просто сражаться, без всяких заклинаний, видимо на магию ректор наложил полный запрет. Бой, наверное, был красивым — припадающая к земле и плюющаяся ядом ящерица, уворачивающийся и атакующий горгулл. Вроде зрелищно, все вокруг охали и ахали, вопили то «Яда», то «Гархш», а я в этот момент была занята попытками привлечь внимание Гобби. Самое обидное — Гобби бдел и потому прекрасно меня видел, но как я ни манила его, и пальцем, и ладонью, и кивками головы, зомби не реагировал. Я ему на выход, он мне скалится! Я ему «Вали!», он ноль эмоций и вроде как бдит, за боем наблюдая. Нет, я была бы не против, чтобы он там посидел и вообще вылез, когда все уйдут, но что-то меня сильно напрягло, что Яда змеелюда за пределы поля выбросила. Сильно напрягло. Что-то тут явно не так с правилами.

В этот момент гештъяра ударом хвоста свалила Гархша! Некроманты взревели! Адепки визжали «Ядаааа!», парни орали «Вставай», но ящерица не позволила горгулле подняться — удар! Удар! Еще удар! Чистая победа!

Гештъяра наступила лапой на грудь поверженного врага, вскинула голову и посмотрела на помост. И вслед за ней абсолютно все повернулись и посмотрели на мрачного Дастела, который стоял на краю, сложив руки на груди. Кивок. Он просто кивнул ей, и Яда начала действовать. Мгновенно схватила горгулла за горло и стремительно потащила с полигона. В ворота она его выбросила.

То есть проигравшие долой с поля?!

Мне вдруг стало очень-очень нехорошо. Взглянула на Гобби — моя нежить вгихаря закапывалась в землю. До него тоже дошло!

А вокруг стало тихо. Очень-очень тихо. И в этой торжественной тишине к стоящей в воротах Яде величественно подошли Кульгяпка и Коготь. Они встали рядом, действительно как команда. Громадная хищная, наделенная магией нежить, вырвись такой монстр из-под контроля — мог бы запросто уничтожить половину города и спровоцировать не одну волну умертвий. И вот сейчас, когда они стояли такие гордые и с видом победителей, почему-то отчетливо ощущалась эта тонкая грань между подчиненной и неподчиненной нежитью. И как-то сразу начинаешь чувствовать ответственность за то, что ты некромант. Что ты способен поднять, вдохнуть жизнь, подчинить и держать в подчинении вот такое. Да, определенно начинаешь гордиться своей профессией в подобные моменты.

— Мертвые игры завершены! — прогремел глас распорядителя.

И все зашумели! Послышались крики, свист, овации, признания в любви к Нурту Дастелу и вопли: «Яда, ты лучшая!».

А нежить плавно, слаженно и величественно шагнула за ворота, выступая перед толпой. Что примечательно — никто из восторгающихся не бежал обниматься с победителями, а визжащие про «Ты пусечка!» девушки, даже не подумали тискать свою обожаемую ящерку. Нет, я их понимала, конечно, обниматься с нежитью — то еще удовольствие, но все же, зачем тогда так кричать, или это у них особый вид платонического обожания?!

В любом случае лично я была счастлива, что все закончилось, еще очень радовал факт отмены на сегодня лекций, так что имелась возможность вернуться в общежитие и поспать.

Вот просто лечь, вытянуться на постели и выспаться... Так что я в нетерпении взирала на ректора и распорядителя, которые в данный момент проводили странную процедуру — всех нас накрывал купол синеватого цвета, прозрачный и магический. Нет, я не испугалась — артефакт Кхада обнаружить нереально, он впитывает поисковые заклинания, так что в этом проблемы я не видела. Но удивило другое — некроманты вновь стихли, явно чего-то ожидая.

И дождались:

— Адепты Некроса, двести семьдесят шестые Мертвые игры завершены! Встречайте ваших победителей!

Но все и так, похоже, знали, кто победитель.

— Норт Дастел! — объявил распорядитель.

Некроманта мгновенно окутало синим сиянием. Мне же стало немного обидно — то есть дралась Яда, а победитель Норт? Где справедливость?!

— Дан Шей!

Рыжий встал рядом с глазастым, и его тоже окутало сиянием.

Ну и в общем дальше даже скучно, ибо рядом сто процентов встанет носатый.

— И наш последний победитель, — начал распорядитель, и над полигоном пронеслось: — Риа Каро!

Я все еще стояла с кислым выражением лица, ожидая банального развития событий, и до меня как-то не сразу дошло произошедшее. Даже когда куда-то в глубину сознания бухнулось это «Риа Каро», я все еще ждала другого имени. И когда синее сияние охватило, выделяя из толпы, тоже ждала. И даже когда ропот послышался, а носатый вытаращился на меня, чуть подавшись вперед, я все еще не верила. Ну реально, какой из меня победитель?! А потом случилось страшное — адепты заговорили, загомонили, послышались вопли, и все повернулись к полигону.

Там, у ворот, стоял мой Гобби! Да что там стоял — он возвышался на полтора метра от земли, зато гордо выпятив грудь и явно ожидая поздравлений! А после и вовсе вскинул руки, сцепил над головой и, потрясая этим, начал... требовать признания. Невероятное заключалось в том, что ему кто-то даже похлопал! Приободренный Гобби изящно поклонился в направлении тех редких и уже смолкших аплодисментов, как актер на премьере.

Это был шок!

У меня. У ректора и распорядителя! У всех! Коготь, Культяпка и Яда стояли с отвисшими от такой наглости челюстями! Адепты потрясенно взирали на зомби! А Гобби настойчиво требовал внимания, как победитель Мертвых игр, и корчил рожи орку, дракону и гештьяре. Он действительно рожи корчил, а еще язык показал. Ящерице!

Именно в этот миг я осознала неизбежность смерти!

Просто так похоронный марш заиграл где-то на задворках души. Нервно сглотнула, огляделась — все, вот абсолютно все переводили взгляды с меня на Гобби, а потом с Гобби на меня. Я бледнела, нежить блаженствовала. Нет, теперь я точно знаю, за что его все били!

В этой ситуации я могла сделать только одно — решительно растолкав потрясенных адептов, я подошла к воротам, вступила на полигон, подлетела к Гобби и, схватив его за руку, поволокла за собой, как дитя неразумное.

— Ыы! — запротестовал Гобби.

— Гетьяр хавеш Экаййя, — прошептала едва слышно, активируя вторую фазу действия амулета Кхада.

Зомби дернулся, зашипел будто от боли, но мне утешать его было некогда:

— По крайней мере, если меня теперь и убьют, ты все равно выживешь.

— Ыыы? — спросил Гобби, накрыв рукой область груди, ту, по которой сейчас незримым под одеждой пятном ртути расплывалась вся впитанная на полигоне сила.

— Да, амулет жжет, — подтвердила я, надеясь, что правильно растолковала его мычание.

Рискованно и весьма, с кем-то живым я бы не рискнула никогда, но в том то и дело — меня после случившегося действительно прибить могут, а так хоть Гобби останется. А вообще мне страшно было. Очень-очень страшно и стыдно так, что боялась глаза поднять. Так и шла, волоча паясничавшего Гобби, перешедшего к одариванию окружающих леди воздушными поцелуями и игнорирующего мое состояние.

И вот в очередной раз после оборачивания я повернула голову и уткнулась носом в черную мантию.

— Поздравляю с победой, адептка Каро, — величественно произнес наш ректор.

Мне со стыда хотелось сгореть.

Осторожно подняв голову, я взглянула в суровое лицо. Лорд Гаэр-аш мрачно взирал на меня с высоты своего роста. Вообще он хороший, по крайней мере так говорили, но вот с кем и когда ректор изволил быть хорошим, никто не знал. Не с адептами точно. И не с преподавательским составом. И не с начальством. И даже с королем, говорят, ничего хорошего у них не происходило... А кому улыбается в одно прекрасное утро проснуться в семейном склепе, лежа в собственном гробу? Вот и меня вовсе не удивляет, что лорд Гаэр-аш ныне персона нон-грата при дворе.

— Адептка Каро, — начал ректор, и я ощутила, как у меня глаз задергался, — после победы полагается встать на помост к остальным участникам Мертвых игр и принять награду. А вы куда направились?

— В общежитие, — заикаясь, призналась я.

— Зачем? — сурово спросил лорд Гаэр-аш.

У меня задергался и второй глаз, выдать что-то вразумительное я оказалась не в силах.

— Смерть — очень личное дело и требует подготовки, — выдала я умный перл, затравленно глядя на архимага.

— На помост! — приказал ректор.

Вот никогда и никого не просила, а сейчас не выдержала:

— Лорд Гаэр-аш, пожалуйста, можно я в комнату и... Это же все равно не победа. Ну какая в этом победа, а? Просто Гобби... он жить хотел и...

— Жить? — нехорошим голосом переспросил ректор.

— Ясно, мне конец, — покорно согласилась я.

Повернулась и вместе с Гобби, который уже не упирался, под всеобщими взглядами направилась к помосту. Я, оказывается, как раз мимо него проходила, когда ректор мне путь преградил.

— Каро, прекратите таскать за собой умертвие! — рявкнул лорд Гаэр-аш.

Я отпустила руку Гобби и, как в кошмарном сне, начала подниматься по ступеням, шествуя мимо участников-пораженцев Мертвых игр, на самый верх, там, где стоял носатый.

— Мы с тобой после... поговорим, — прошипел мне некромант.

«Убивать будут долго», — с ходу поняла я.

Меня начало не то что пошатывать — трясти. Отойдя на несколько шагов от носатого, я

остановилась, не зная, куда дальше.

— Сюда, Каро, — прошипел уже находящийся тут ректор.

Ну да, про умение лорда летать даже днем я как-то подзабыла от растерянности. И вообще, мне было страшно. И плохо так, как не было никогда в жизни.

В следующее мгновение я поняла, как сильно ошиблась насчет того, что «мне никогда не было так плохо». А все потому, что лорд Гаэр-аш повернулся ко всем адептам Некроса и возвестил:

— Итак, первый тур Мертвых игр завершен и перед нами трое победителей, которые проходят во второй тур и будут представлять Академию некромантии на Королевских Мертвых играх!

Именно в этот момент я четко осознала, что, пожалуй, совсем не против упасть в обморок. Да вот хоть прямо сейчас и здесь. Мне даже стыдно не будет, правда.

— Адепт Дастел, вам слово, — продолжил ректор.

Некромант одарил меня очень «любящим» взглядом и шагнул вперед. Мгновенно раздались крики «Норт!» и даже «Я тебя люблю, Норт!», ну, и тому подобное. Вскинув руку, парень призвал толпу к молчанию и хорошо поставленным низким голосом начал свою речь:

— Приветствую вас, адепты Некроса! — толпа взревела, но Дастел вновь потребовал молчания и продолжил. — Всем нам довелось учиться в старейшем учебном заведении Артании! Лучшем, древнейшем, напоенным духом некромантии. Мы некроманты и гордимся этим!

Толпа ревом и криками демонстрировала гордость.

Дастел утихомирил обожающий его народ и продолжил:

— И неудивительно, что победа в Королевских Мертвых играх должна принадлежать нам!

Адепты недовольным гулом согласились.

Выдержав паузу, Норт продолжил:

— Именно здесь, в стенах Некроса, зародились Мертвые игры! Это наша игра! Наши правила! И наша победа!

Наверное, он ждал оваций, но все почему-то молчали. Кроме почему-то меня.

— Так еще не победили, — заметила я.

Между прочим, тихо заметила, шепотом практически, но меня услышали. Сам Дастел медленно повернулся, окинул меня снисходительным взглядом с головы до ног и улыбнулся. Кровожадененько.

— Все-все, я поняла, судьи куплены, участники запуганы, нежить повержена. Молчу, продолжай.

Норт величественно отвернулся. В следующее мгновение мой артефакт Сирилла вдруг потеплел. А я похолодела, осознав, что меня только что подвергли магическому воздействию, и вследствие этого несколько прослушала речь Дастела. Но там и слушать было нечего — адепт свято верил, что умоет все команды и принесет кубок обратно в Некрос. Последнее сообщение привело всех в дикий восторг. Такое ощущение, что от этого кубка тут как минимум жизни половины присутствующих зависят. Артефакт Сирилла вновь стал холодной капелькой янтаря на груди, я поняла, что воздействие прекратили. Дастел величественно обернулся, в его холодных темных глазах была отчетливо заметна усмешка. И я сразу поняла, кто это был. Еще бы понять, каким заклинанием...

Затем настала очередь выступить рыжему. Он вышел, бодро присоединился к заявлениям

предыдущего оратора, и ему тоже похлопали и посвистели, наградив остатками ажиотажа от прежнего оратора.

А потом слово предоставили мне.

Ректор так и сказал:

— Слово предоставляется третьему участнику команды победителей адептке Каро.

И все на меня уставились. Я — на лорда Гаэр-аша, он — величественно на толпу, Дастел — коварно на меня. Не выдержала и, вернув ему коварную улыбочку, гордо произнесла:

— Не бабское это дело в играх участвовать, лучше я уважаемому лорду Дастелу носки заштопаю да постель согрею!

Это был шок. У меня! До остальных дела не было, но лично у меня! Да, магическое воздействие я ощутила, точнее амулет, но он же должен был его и погасить! Он должен был. А все оказались возмущены. Особенно преподавательский состав и все те, кто «Яда» вопил старательно. Глазастый усмехнулся едва заметно, только уголок рта и дрогнул. Медленно протянув руку, сжала пальцами охранительный амулет, сжала сильно — волна тепла прошла по телу, холодный пот капельками застыл на висках. Норт Дастел делал вид, что вообще на меня не смотрит.

Вот и не смотри!

— Адептка Каро, — тихо, но несколько угрожающе произнес ректор.

— Это было вступление, — потупив глазки, произнесла я.

Артефакт Сириллы вновь потеплел. Так значит, да?! Я вскинула подбородок и решительно заявила:

— Ибо если они тут на месте мне проиграли, видимо из-за рваных носков и холодных кроватей, то страшно представить, как же они без женской руки на Королевских играх опозорятся, умом скудные!

Янтарь артефакта раскалился и уже слегка обжигал, я же, сжав обережный браслет, продолжила:

— Ну а в остальном я присоединяюсь к предыдущему оратору, тому самому, которому буду грелки в постель подбрасывать и носки нещадно ножницами кромсать!

Когда я все выпалила, на полигоне вновь царила тишина. Мертвая. Впрочем, некроманты мы или как, вот у нас даже тишина мертвая. Недолго, правда.

— Команда победителей Мертвых игр! — возвестил распорядитель.

Толпа вяло поаплодировала, после все начали расходиться. Взлетел и унесся ректор, заторопились преподаватели, рванула с помоста я. Причем быстро, торопливо и бегом. Потому что точно знала — будут в лучшем случае бить, про худший не хотелось и думать.

И я бежала по ступеням, радуясь тому, что, похоже, казнь удастся отсрочить, как вдруг меня рванули за руку. Резко, болезненно, с силой. И я впечаталась в носатого, чтобы в следующий миг оказаться впихнутой в неприметную дверцу, ведущую под помост. То есть пока те двое на пару со мной распинались, этот стоял внизу и ждал! А ступени, они за помостом, то есть зрителям не видны! И вот вопрос — неужели никто не догадается, что если я спускалась, а потом пропала, значит что-то не так? Но едва носатый прижал меня к доскам, зажав рот явно немойтой ладонью, я вдруг поняла — никто не догадается. Никто даже не подумает. Это Некрос, я здесь совершенно одна, обо мне даже беспокоиться не станут.

— Мне вот любопытно, — парень навалился на меня всем телом, вжимая в стену, — ты о последствиях задумывалась, реализовывая свой коварный план, а?

Помост был деревянный, доски достаточно толстые, но слышимость была великолепной, и я отлично слышала, как спустившегося Норта Дастела поздравляют с победой восторженные адептки, как рычит дракон.

— Отвечай! — прошипел носатый.

Я зажмурилась, даже не пытаюсь указать на очевидную невозможность дать ответ. Там, за деревянной стеной, раздалось встревоженное «ЫЫЫ» от Гобби. Мое умертвие, мой единственный негаданный друг, а больше обо мне никто и не вспомнит. Отец погиб, мама умерла спустя всего несколько лет, из родных — один отчим, которому я кость в горле... Меня, если убьют, похоронят по-тихому, отчим себе все мое наследство заберет, на том и конец.

— Молчишь? — прошипел носатый.

Мне вдруг так жалко себя стало. До слез. До горьких, никому не нужных слез сироты, у которой никого, совсем никого не осталось, одно только желание выжить и сломать все обогатительные планы отчиму. А толпа начала отдаляться, возвращаясь в академию и оставляя меня на растерзание некроманту, лишенному победы.

— А знаешь, что мы сделаем? — Носатый приблизил физиономию к моему лицу, и теперь своим носом касался моего. — Мы сейчас мирно побеседуем, побродяжка, и после нашего разговора ты пойдешь к ректору, сама пойдешь, дрянь, и сообщишь, что так мол и так, ты во втором туре участвовать отказываешься. Все поняла?

Правда??? Я не поверила услышанному, но обрадовалась точно и старательно закивала.

Открылась дверь. Скосив глаза, увидела две высокие вошедшие фигуры — глазастый и рыжий. Сволочи! Так, значит, действительно стоворились.

— Не придуши, — равнодушно произнес Норт, — до посещения кабинета ректора на ней не должно быть никаких следов насилия.

— Я синяков не оставляю, — зловеще ответил носатый.

Мне и так было плохо, а теперь стало совсем... жутко.

— Гаэр-аш проверит магически, — лениво сказал адепт Дастел и щелкнул пальцами.

В низком грязном помещении под помостом вспыхнул яркий синий пульсар, вмиг осветив все вокруг.

Носатый отпустил, оттолкнувшись от стены, но отошел лишь на шаг. В свете пульсара его лицо казалось мертвой маской. До меня все отчетливее доходила ситуация — я одна, их трое! А я совсем одна, наедине с тремя опасными обозленными на меня некромантами.

— Побродяжка, — Дастел подошел, встал передо мной рядом с носатым, — мне любопытно, это план был такой, да?

Ответить я теперь могла, рот мне больше никто не зажимал, но не получилось. От ужаса подкашивались ноги, спиной я вжалась в холодные доски, руки дрожали. Парни стояли, нависая, — рослые, сильные, злые.

— Дрожит, — рыжий подошел и встал рядом с подельниками. — Мы тоже хороши. Не проверить полигон перед выходом — идиотизм.

— Да кто мог подумать, — задумчиво произнес носатый.

— Мы были обязаны принять меры! — отрезал Норт, пристально глядя на меня.

Его глаза отсвечивали темно-фиолетовым.

— Амулет, — тихо произнес Дастел, — сама дашь, или мне его лично снять?

Дар речи вернулся ко мне неожиданно, но какой-то искаженный.

— Амулет? — сипло спросила я.

Норт шагнул вперед, сменив на посту носатого в деле прижимания меня к стене, и, склонившись, прошептал:

— Амулет Сириллы, побродяжка, — его рука двинулась вверх, и я не успела даже вскрикнуть, как пальцы ловко расстегнули верхнюю пуговицу мантии, — тот самый, которым ты пытаешься защититься от чар.

Он назвал артефакт амулетом. Я ушам своим не поверила! Различия ведь существенные, более чем существенные.

— Удивлена моими знаниями? — поинтересовался некромант, расстегивая вторую пуговку. — Жаль тебя разочаровывать, побродяжка, но моя мать училась на артефактора, так что...

— Платно? — перебила я его вопросом.

— Что? — не понял Норт, расстегивая третью пуговицу.

— Обучение было платным? — Меня трясло, но мне было очень важно услышать ответ.

— Естественно, — ловкие пальцы расстегнули четвертую пуговку, — мы же ведем речь о леди Иралине Энарской.

В его голосе прозвучала откровенная гордость. А я едва сдержала полный облегчения выдох — платники в Академии прикладной магии — когорта особая, и обучение у них особое, куда как более общеобразовательное, чем узкоспециализированное, потому и неудивительно, что некромант очевидной разницы между артефактом и амулетом не знает.

— Амулет, побродяжка, — повторил глазастый, переходя к уже шестой пуговке.

Судя по холодному зимнему воздуху, обжигающему кожу ледяным прикосновением, сама капелька артефакта уже была доступна взору некроманта, но Дастел, похабно ухмыльнувшись, продолжил расстегивать мою мантию. На мой полный ужаса взгляд парень коварно ответил:

— Ты же не надеялась, что мы тебя так просто отпустим, побродяжка?

Девятая пуговица была безжалостно расстегнута, зимний холод ознобом коснулся едва прикрытой бельем груди.

— Есть на что посмотреть, — ухмылка играла на губах Дастела, — впрочем, знаешь, — он подался вперед, и теперь его дыхание отчетливо ощущалось, — я предпочитаю тактильное наслаждение зрительному.

В следующее мгновение широкая мужская ладонь легла на то, что я и сама избегала трогать столь откровенно.

Смущение, стыд, злость, негодование, страх — все перемешалось! Широко распахнутыми от ужаса глазами я смотрела на адепта Норты Дастела и не могла вымолвить ни слова. Мне было стыдно! Ужасно, дико, невероятно стыдно, и стыд только усиливался от осознания, что у моего позора имеются еще двое заинтересованных свидетелей. Крайне заинтересованных — носатый и рыжий подались вперед, жадно разглядывая все, обнаженное Дастелом.

— Вы! — голос неожиданно прорезался. — Да как вы смеете?!

И я рванулась, одновременно пытаюсь прикрыться руками. Очень опрометчиво с моей стороны — ладони были мгновенно схвачены подскочившим рыжим, подняты вверх и вмиг перехвачены его рукой. Если бы они связали руки над головой, наверное, был бы тот же эффект — я почувствовала себя вздернутой.

— Ай-яй-яй! — Норт прижал меня своим телом к дощатой стене, затем его колено жестко вторглось между моих ног, окончательно лишая способности к сопротивлению. —

Побродяжечка, неужели ты настолько скудна умом, что решила сопротивляться?

И он навалился так, что я лишилась возможности дышать! А думать... думать не особо получалось, учитывая, насколько мало личного пространства мне осталось. Вообще не осталось. Я не могла даже вздохнуть, настолько по-мужски твердое тело вдавило в еще более твердые доски... И ужас, дикий панический ужас захлестывал все сильнее — некромантов трое, я совсем одна.

— Мы сейчас поиграем в игру, побродяжка. — Губы Норта скользнули по моей щеке, в следующее мгновение зубы прикусили мочку уха. — Ты осторожно снимешь амулет и отдашь его мне, все поняла?

Меня начало трясти. Буквально. Всем телом. Но страх вынуждал спросить:

— А что потом со мной будет?

Жадные бесстыдные ладони скользнули от груди ниже, остановились на месте пониже спины, с силой сдавили, вжимая меня в мускулистое тело, и глазастый хрипло прошептал:

— Мы будем нежными, малышка. Я понимаю, что трое в первый раз несколько... необычно, но следовало думать своей хорошенькой головой, а не аппетитной...

И он красноречиво сжал то, что счел аппетитным.

Меня передернуло. От отвращения и от страха.

— А если нет? — сама не узнала свой сиплый перепуганный голос.

— В таком случае я сниму сам. — Его губы заскользили от уха к шее. — И мы вовсе не будем осторожны. И на одном разе не остановимся. — Он оторвался от покусывания кожи на плече, взглянул в мои глаза и добавил: — Ты хотела поучаствовать в Мертвых играх? Напрасно, малыш, Мертвые игры тебе в любом случае не светят, но поверь, мы устроим тебе такие игры по-взрослому, что на любые другие сил не останется.

Теперь меня сотрясала крупная дрожь. Просто трясло, всем телом. Я знала, что с некромантами связываться не стоит, но даже предположить не могла...

— Амулет, — промурлыкал адепт Дастел.

— К демонам амулет, — носатый подошел ближе, — я слишком зол, чтобы ждать, пока ты наиграешься, Норт. Сорви его с малышки и учти — я первый.

Я не взглянула на некроманта, даже на слова не отреагировала — я не отрывала перепуганного взгляда от Дастела, ему же и прошептала:

— Пожалуйста...

— Тшш, — он приложил палец к моим губам, усмехнулся и жестоко произнес, — не выйдет, побродяжка. Ты можешь даже кричать во все горло, тебя никто не услышит. А единственное, что сможет проверить ректор, — это наличие синяков и ссадин на твоём теле. Но их не будет, малыш. Нам ведь совершенно не требуется тебя бить, чтобы получить желаемое. Нас трое, ты одна. Снимай амулет и обещаю — тебе даже понравится. Или не снимай, и тогда нам понравится куда больше, и даже не придется тратить время на твоё удовольствие. Выбор за тобой, побродяжка.

Черные глаза с фиолетовым отсветом смотрели спокойно, чуть насмешливо и явно издеваясь. И тем противнее под этим безжалостным взглядом оказалось ощутить, как по щекам побежали предательские слезы. Горькие, бессильные слезы.

— Не поможет, — усмешка стала шире.

Закрыв глаза, я судорожно вздохнула и едва слышно прошептала:

— Я сниму...

Мои руки мгновенно отпустили. Но не меня. Дастел все так же наваливался всем телом,

вжимая меня в твердые доски, справа стоял носатый, на его губах играла все та же жестокая усмешка, в глазах отчетливо читалось что-то пошлое и алчное, рыжий выглядел еще хуже — он тяжело дышал, и взгляд его блуждал по моим плечам и груди. Казалось, только Норта интересовал артефакт. Тот самый, который он ошибочно за амулет принял.

— Жду, — холодно напомнил Дастел.

И даже слегка отодвинулся, давая пространство для маневра. Опустив глаза, дрожащими руками я потянулась к цепочке, с трудом и с четвертой попытки расстегнула замочек, вздрогнула, услышав тихий звон, и не глядя протянула некроманту.

Холодные пальцы прикоснулись к моим, отбирая артефакт, и так как я все еще стояла с опущенной головой, увидела, как небрежным движением Дастел засунул его в карман брюк. Небрежно, безразлично, с полной уверенностью, что лишил меня единственной защиты.

— Я первый, — нетерпеливо напомнил носатый.

Норт показательно отступил на шаг. Жесткие пальцы обхватили подбородок, запрокидывая голову, рот некроманта накрыл мои губы. Поцелуй оказался наглым, безжалостным, но прервался быстро.

— Сладкая девочка, — произнес носатый, уже тоже тяжело и хрипло дыша, — а с виду не скажешь.

— Договорись сейчас, и первым буду я, — бросил Норт.

— Или я, — рука рыжего скользнула по моему телу.

Хотелось реветь в голос. И еще вымыться. И жизнь исковеркать всем троим так, чтобы навсегда поняли, каково это быть униженным, оскорбленным и беспомощным. Чтобы осознали, уроды! Чтобы на собственной шкуре испытали, что это такое...

Но все, что у меня было, это артефакт и впитанная им энергия заклинания Дастела. Энергия, которую безвозвратно поглотил бы амулет, но был способен отдать артефакт.

— Моя, — хрипло произнес носатый, — да, побродяжка? Ну-ка, посмотри на меня.

Я подняла полный слез взгляд, взглянула в его темные глаза.

— Какая послушная девочка, — хмыкнул носатый, — а теперь поцелуй меня, милая. Давай, ты же хочешь, чтобы тебе не было больно, да?

— Да, — прошептала я помертвевшими губами, — не хочу.

И тут Дастел решительно произнес:

— Все, хватит.

Носатый поджал губы. Рыжий убрал лапы, скрестил их на груди и, прекратив изображать озабоченного уroda, весело мне подмигнул.

— Норт, а я бы продолжил, — хмуро высказался носатый.

— Еще раз рискнет перейти нам дорогу, и продолжишь, — холодно произнес Дастел.

Рыжий, хмыкнув, добавил:

— Втроем продолжим.

Глазастый медленно подошел, отодвинул от меня не желающего останавливаться носатого и склонился надо мной, оперевшись руками в стену.

— Ты все поняла, да, побродяжка?

Широко распахнутыми глазами в ужасе смотрю на некроманта.

— Испугалась, да? — притворно-сочувственно поинтересовался парень. Затем, придвинувшись ближе, прошептал: — А теперь слушай внимательно, Каро, завтра утром ты отправишься к ректору и откажешься участвовать в Мертвых играх. Можешь рыдать, умолять, давить на жалость, мне плевать, как ты это сделаешь, но к полудню твоего имени не должно

быть в списке победителей, иначе... — широкая похабная ухмылка.

Да, слов уже не требовалось — они наглядно продемонстрировали, что будет, если «иначе». Но и сдаваться вот так просто, после того унижения, что они заставили вынести, я не собиралась.

— А что, если, — нервно сжала края расстегнутой мантии, — я расскажу ректору правду?

— Я буду счастлив, — вставил носатый, — и первый.

Меня передернуло. Заметив мою реакцию, Дастел улыбнулся и, подавшись еще ближе ко мне, выдохнул почти в губы:

— Желаете поиграть, малышка?

Я промолчала, вжимаясь в стену.

— А ты уверена, что готова на игры по-взрослому, мм? — Черные глаза с фиолетовыми всполохами смотрели, не скрывая издевки. — Ты пойдешь к ректору, малыш, наплетешь Гаэр-ашу все, что пожелаешь, и откажешься от участия в Мертвых играх. И поверь — мы еще очень мягко обошлись с тобой.

— Мягко?! — охрипшим голосом переспросила я.

— Чуть-чуть поставили на место, — подтвердил Дастел. — Ты наглая и хитрая, пришлось наглядно продемонстрировать, насколько ты незащищенная. Поверь, мы не хотели.

— Говори за себя, — вставил носатый. — Я — хотел. И мне понравилось.

— Я заметил, — не оборачиваясь и не отрывая от меня взгляда, произнес Норт.

— Кончаем спектакль, нужно проверить нежить. И да — по правилам мы сегодня получаем королевские свитки? — спросил рыжий.

— Завтра. — Глазастый все так же стоял, не меняя ни позы, ни объекта для пристального изучения. — И о тренировке мы подумаем тоже завтра. Сегодня гуляем. — Затем мне: — Ты ведь не забыла о приглашении, малышка?

Я улыбнулась. Вышло, наверное, жалко, а хотелось казаться уверенной в себе и разгневанной.

— Извини, — тихо начала я, — а ты действительно считаешь, что после такого я в состоянии даже просто смотреть на вас?

Рыжий расхохотался, носатый пробурчал: «Это только начало», Дастел растянул губы в улыбке и, когда его коллеги соизволили заткнуться, насмешливо поинтересовался:

— «Такого»? А что «такого» здесь произошло, Каро? А? Никто не пострадал... пока. Никому не было больно... пока. Никем не попользовались...

— То есть ничего такого? — в моем голосе прорезались истерические нотки.

— Ни-че-го, — издевательски подтвердил Дастел.

Я прикрыла глаза всего на мгновение, просто стараясь взять себя в руки, а затем решительно активировала артефакт:

— Сири ллаэн аннар!

Вспышка!

Ни носатый, ни рыжий так и не поняли, что происходит, Дастел вскинулся, выплетая защиту, — но что он мог сделать против собственных чар? А ничего, абсолютно. Магия была его, вот только обернулась против владельца и его подельников.

— Вам плохо, — жестко произнесла я, вгоняя «напугателей» в ту гамму ощущений, что по их милости испытала я. — Больно, стыдно, гадко от осознания собственной слабости!

Хрип, ругань сквозь зубы — и два некроманта сползли на холодную грязную землю.

Норт держался. Из последних сил, пошатываясь и цепляясь руками за доски.

— Слезы льются градом! — продолжила я. — Ноги слабеют! Руки дрожат. И так противно, что хочется свернуться в комочек и рыдать в подушку!

Носатый и рыжий захрипели, Норт держался.

— Вам от самих себя тошно! — Мои слова в пустом деревянном строении звучали набатом. — Тошно, до безумия! Вы ощущаете себя слабыми, жалкими, беззащитными.

Рыжего вырвало. Дастел, невероятным образом удерживающийся на ногах, прохрипел:

— Ректор за использование магии подавления воли убьет, Каро!

Я не плакала. Мне с огромным трудом удавалось сдерживаться и даже улыбнуться получилось. Вот с этой неестественной улыбкой я и произнесла:

— А кто ему донесет, Дастел? Ты? Сомневаюсь, ведь тогда придется рассказать, что толкнуло меня на подобные действия! И поведать про то, откуда в моем амулете появилась магия подчинения. Твоя магия.

Он заскрипел зубами. Скрежет послышался отчетливо, и причина его была очевидна — любой маг, проверив артефакт, сразу поймет, чье заклинание было впитано.

Оттолкнувшись от стены, на негнущихся ногах я подошла, молча засунув руку в его карман, извлекла разряженный артефакт и торопливо надела на шею. А затем, глядя в черные глаза Норты, тихо прошептала:

— Ты падаешь!

Дастел рухнул. На одно колено, но рухнул. И взгляд его не обещал мне ничего хорошего. Только смерть, причем мучительную.

— Нравится? — стараясь казаться спокойной, поинтересовалась я. — Вот это, малыш, игры по-взрослому, наслаждайся.

— Ты ответишь! — в хриплом голосе отчетливо звучала угроза.

— За что? — зло спросила я. — Что здесь произошло «такого»? Я лишь чуть-чуть поставила вас на место, Дастел.

И развернувшись, я гордо покинула помещение под помостом, напоследок от души хлопнув дверью.

Уходила не торопясь, дрожащими руками застегивая пуговицы — точно знала, что у меня не менее четырех часов, прежде чем магия артефакта рассеется. Но не успела отойти и на десять шагов, как на меня налетел Гобби, обхватил, сжал в объятиях, и я поняла, что все это время мое маленькое умертвие бегало и искало. Меня. И пока зомби хватал за руки когтистыми лапами, заглядывал в заплаканные глаза, принюхивался и скалил зубы в глухом рычании, я, застыв, смотрела на него и чувствовала, как в груди растет что-то удивленно-благодарное, невероятное и неожиданное — осознание того, что я больше не одна во всем мире, у меня есть Гобби.

— Ыы! — зарычал мой единственный друг. — Ыы!

И ринулся к тому самому помещению под помостом. Запоздало вспомнила, что нюх у мертвый развит на высочайшем уровне, и обнюхавшая меня нежить, кажется, все поняла.

— Гобби, не надо! — крикнула я, заподозрив попытку свершения праведного воздаяния.

Не знаю, как именно подчиненная нежить должна проявлять послушание, мой личный зомби проявлял его весьма нехарактерно — игнорировал!

— Гобби, стой! — заорала я.

Мой маленький мертвый друг распахнул дверь и попытался ворваться к трем корчившимся от малоприятных ощущений некромантам. Попытался, потому как в тот же миг

путь ему преградила Яда. Гештьяра на преграждении не остановилась — рывок, и Гобби оказался лежащим на земле, а придавившая его лапой ящерица начала медленно склоняться, оскалив острые парные как у змеи, зубы.

Не задумываясь о последствиях, я бросилась к нежити, с воплем:

— Яда, не смей!

Гештьяра медленно подняла голову и, едва я подбежала, слишком близко, если честно, ощерилась. Она казалась огромной — с мой рост, когда поднимала голову. Сейчас не подняла, но глухо зарычала, едва я оказалась рядом.

— Не смей! — прикрикнула я, напрочь позабыв о том, насколько опасно боевое умертвие.

И тут случилось нечто — Яда демонстративно фыркнула, обдав меня зловонным дыханием.

— Плохая ящерица! — окосев от амбре, прошипела я.

Нежить фыркнула снова, а затем совершенно неожиданно уткнулась носом мне... в декольте. Ладно, если быть точной, то в грудь. Если еще точнее, то в ту самую грудь, которую лапал Дастел. Уткнулась, шумно втянула воздух и подняла голову, внимательно глядя на меня черными провалами глаз.

— Отпусти Гобби! — тихо, но отчетливо приказала я.

Гештьяра медленно убрала лапу, освобождая мое умертвие.

— Хорошая ящерица, — мгновенно поблагодарила я.

Недолго думая, Яда вдруг потянула ко мне голову. Наверное, я находилась в каком-то ступоре, потому что так же, не раздумывая, взяла и почесала ее по шее и под пастью. Дальше случилось нечто — блаженно заурчав и прикрыв полусгнившими веками глазные провалы, Яда придвинулась ко мне, намекая, что ей все нравится. Мне не все нравилось, но ожидая, пока Гобби выползет из-под ящерицы, я продолжала ее почесывать. И почесывала, пока не увидела потрясенно округлившиеся глаза все так же стоящего на одном колене Норта Дастела. Моя рука замерла. Сам глазастый порывался что-то сказать, но не мог — артефакт приложил его в первую очередь, ведь находился в пространстве его ауры. А он все порывался и в итоге выдавил хриплое:

— Уйди... сейчас...

А затем посмотрел на что-то надо мной. Медленно подняла голову, вслед за его взглядом — красные глаза дракона вызвали желание удариться в панику. Хуже другое — Коготь шумно втянул воздух... После заурчал и потянулся ко мне, с очень характерным блаженным прикрыванием глаз. Автоматически и его почесала за ухом. Дракон заурчал, плюхнулся на пузо и замер. Адепт Дастел, пошатнувшись, свалился на землю, так и не удержавшись в позе несломленного рыцаря.

— Ыы, — обиженно протянул Гобби.

Протиснуться в помещение и покарать моих обидчиков он не мог — Яда прочно закрыла собственной тушей вход. Я же пыталась понять суть происходящего, к моменту, как мне откровенно надоело, появилась догадка — запах. На мне был запах трех некромантов, а эта вот блаженствующая от почесываний нежить принадлежала этим самым некромантам, и раз на мне оказался запах хозяев, видимо приняли за свою. Здорово! Очень. Правда, вот только орка мне не хватало.

— Хррр! — раздалось сзади.

И холодный внушительный нос уткнулся мне в шею. Чесать у орка под шейкой я не буду!

Не буду, и все.

— Хороший Культяпка, — прекращая радовать умертвий, произнесла я, осторожно поворачиваясь. — Очень хороший Культяпка, только мне правда пора идти.

— Ырр, — ответил монстр, и одна рука вместе с одним обрубок крепко меня обняли.

Нежить — по сути трупы. Обниматься с трупом то еще удовольствие, особенно если труп не как мой Гобби, в котором костей больше, и вообще он помылся. Так вот орк, в момент становления нежитью, был, видимо, всего неделю как труп, соответственно запах...

— Пусти, Культяпка, — взмолилась я. — Пусти, пожалуйста, мне в общежитие надо, я...

— Хорррошо, — прорычал орк, а затем одним движением усадил меня на плечо. Свое, могучее плечище, и понес в направлении общежития.

Действительно понес и действительно к женскому общежитию. Находясь в совершенном шоке, я нервно погладила по лысой голове и искренне сказала:

— Спасибо, ты замечательный орк.

— Хрр, — отозвался Культяпка.

Оглянувшись, увидела торопливо идущего за нами Гобби. Яда и Коготь оставались сторожить своих подвергнувшихся магической атаке хозяев. Догадываюсь, что когда Культяпка донесет меня — тоже вернется. Так и вышло — поднеся к лестнице, ведущей в общежитие, орк осторожно опустил меня, затем произнес свое утробное «Хрр», развернулся и ушел в обратном направлении.

Я протянула руку Гобби, который опасливо обошел монстра, и едва наши пальцы встретились, потащила его в комнату. Свою.

Как-то слишком быстро я позабыла о Мертвых играх и нелепой победе. Я позабыла — адепки нет.

— И, все разом! — раздался вопль, стоило мне войти в просторный холл.

От подобной неожиданности я замерла, Гобби застыл позади меня, а толпа одетых в черные балахоны адептов Некроса синхронно, радостно и восторженно проорала хором:

— По-здрав-ля-ем!

Из толпы вышла куратор Тейша в иссиня-черной мантии, раскинула руки и со слезами на глазах выдала:

— Впервые в истории Некроса! Победное место в Мертвых играх! Девочка моя! Впервые в истории мы умыли весь мужской состав! Рия, родненькая, дай я тебя поцелую!

Мелькнула отвлеченная мысль про то, что я бы предпочла почесать шейку Яды или даже согласна на ухо Когтя, но только не... Поздно. Дородная куратор сжала в медвежьих объятиях с нечеловеческой силой. Захрустели кости... мои. Отчаяно.

На этом экзекуция не завершилась.

— Первое место, Каро! Первое место! Я горжусь тобой! — И я попала в объятия профессорши Хавен, высокой, сухопарой, худящей женщины.

Подозреваю, что после сих объятий у меня на щеке отпечатался рисунок ее ребер.

В процессе попытки удушения меня по причине великой гордости я искренне радовалась, что преподавательниц женского пола у нас всего трое, правда магианна Эшенр не менее тучная, чем...

— Дорогая моя девочка! — Нет, это были не медвежьи объятия, любой медведь был бы посрамлен в этот печальный для моего здоровья миг.

В позвоночнике что-то хрустнуло. Мне вдруг очень жить захотелось.

— Каро, дорогая Каро! — Магианна Эшенр отодвинула меня на расстояние вытянутых

рук, взгляделась в мои перепуганные глаза. — Ты чудо! Ты гениальна, девочка моя! Первое место! Поверить не могу — первое место! И это в Некросе, где женщинам извечно отводится второстепенная роль, где процветают шовинизм, дискриминация по половому признаку и мужское превосходство подчеркивается во всем! Но сегодня, — она отпустила меня и, обернувшись к adeptкам, вскинула вверх указательный палец, — сегодня мы доказали, что женщины ничуть не хуже мужчин! Мы лучше! Мы умнее, изворотливее и хитрее! Первое место, дорогие мои, первое место! И кто — девчонка-второкурсница! Это войдет в annales академии, помяните мое слово!

И почему это у меня по спине неприятный такой холодок пробежал? А еще предчувствие нехорошее такое. С чего бы, да? Ну так причину я осознала, едва магианна продолжила речь:

— Некрос всегда был исконно мужской территорией! Где это видано — из двухсот преподавателей всего три женщины?!

Да, именно в этот миг я осознала страшное — быть мне козлом отмщения. В смысле козой. Разборки здесь свои, а я так... козой буду. Отмщения. Не выжить мне, это уже совершенно ясно, следовательно, в итоге преподавательницы будут по праву гордиться моей шкуркой. Жертвенной.

Магианна же продолжила:

— А разве это справедливо, что на выпускных экзаменах диплом некроманта получают всего двое из двадцати выпускниц?!

И все мысли о козах, жертвах и шкурках мгновенно покинули меня. Диплом! Мне нужен этот диплом! Необходим! Как свет, как воздух, как единственное средство, способное избавить меня от опекуинства отчима. Без диплома женщина в нашем королевстве — никто. Собственность семьи, мужа, государства, в конце концов, но только не личность. Закончить Некрос и не получить диплом равноценно окончательному попаданию в загребущие лапы отчима! Ибо в этом случае он получает право решать за меня вопрос моего семейного благополучия, он выберет супруга и заключит брачный договор, он даже не погнушается жениться на мне, лишь бы не потерять мое наследство, которое на сегодняшний день является его единственной собственностью!

— Дорогая, ты побледнела, — обратила на меня внимание куратор Тейша.

Побледнела?! Да я медленно шла ко дну посреди холодного моря, без возможности не то что ухватиться за соломинку — позвать на помощь! Прощение о поступлении в Некрос подписывала я лично, правда уже после того, как меня поставили перед малоприятной реальностью и даже привезли в эту мрачную некромантскую обитель, но факт остается фактом — я подписала. Надеюсь, что таким образом сокращаю годы обучения и избавлюсь от отчима на тринадцать лет раньше. Еще удивилась, что в Некросе нет студюзусов, обучающихся платно. Учитывая, что в столице мы общались со многими adeptами, да и справочник абитуриента был изданием общераспространенным, о ситуации в других магических заведениях я знала, и везде имелись как платные, так и бесплатные места. В Некросе — нет. Академия находилась на балансе Министерства Магии и существовала на средства Ордена Некромантии. Стоило ли мне тогда подумать об этой странности? Несомненно стоило! Но тринадцать лет решили дело! Я подписала прошение и взялась грызть могильный камень основ науки о нежити. Я зубрила по ночам, нагоняя adeptов в дисциплинах, от которых была так же далека, как суровый воин от возвышенного кулинара. Я так радовалась оценкам... И ложась спать, и просыпаясь по утрам, я мечтала о том дне,

когда получу диплом и свободу! Я...

— Гобби, — свой голос не узнала, — идем.

Меня попытались окликнуть и даже вернуть — напрасно. Я в данный момент не хотела видеть никого и ничего. Впрочем, утрирую — кое-что видеть очень хотелось. И едва мы вошли в комнату, а Гобби, подняв табурет, уговорил лампу сиять поярче, я расстегнула его курточку и извлекла артефакт Кхада. Не скрою — ждала, что ртутной основы не останется — при активации она должна была впитаться в тело умертвия, но результат... Результат просто потряс!

— Гобби, — я расстегнула все до конца, — ты что-то чувствуешь?

— Ыы? — переспросила нежить.

Понимаю его удивление — ему-то не видно. Медленно опустилась на колени, все так же потрясенно разглядывая сероватую, абсолютно здоровую кожу гоблина. Протянув ладонь, прикоснулась и поняла еще кое-что невероятное — она была теплая! Живая!

Я так с размаху и села на пол. Поверить не могу! Просто не могу поверить. Это невозможно. Это противоречит всем законам мироздания. Гобби мертв! Определенно мертв. Сейчас зима, так вот я могу с уверенностью утверждать — он был мертв еще ранней осенью. Но сейчас я сижу и не могу оторвать взгляда от восстановившейся и живой кожи на его груди!

— Ыы? — встревожился Гобби, и тревожился он явно за меня.

— Все хорошо, — попыталась улыбнуться и не смогла.

Слишком много эмоций, огромное количество догадок, и мысль — невероятная, необъяснимая, шокирующая! Мысль, вынуждающая сердце биться быстрее, а миллион светящихся точек прыгать перед глазами! Нежить обратима! В смысле обратима в «жить»! И ходячие мертвецы способны стать живыми! Невероятно! Просто невероятно. Но даже если это ошибка, даже если эффект временный, даже если моя догадка о воздействии амулетов неверна... Или верна?!

— Ыыыы? — Гобби присел на корточки, вглядываясь в мое потрясенное выражение лица.

— Встань пожалуйста, — шепотом попросила я.

Зомби поднялся. Все так же сидя на полу, я потянулась к нему, закатала штанину на той ноге, что была сломана, — и резко с шумом выдохнула! Передо мной была живая конечность! Обычная волосатая нога гоблина — теплая, с мускулами и кожным покровом и живая!

— Гобби, — голос вдруг стал сиплым, — мы будем участвовать в Королевских Мертвых играх.

На пол грохнулось бессознательное тело. Не мое. Я продолжала сидеть и потрясенно размышлять о случившемся. Амулеты — дело в них. Я сплетала целительские амулеты, исключительно по наитию заменив древо жизни на дерево, применяемое в некромантских ритуалах. Это произошло интуитивно, а оказалось — невероятно правильно. Эксперимент! Невероятный по сути эксперимент по попытке вернуть целостность костям нежити — и такой результат.

— Нужно все срочно записать. — Я стремительно поднялась. — Записать, проанализировать, рассчитать схему. — Говоря все это, я уже садилась за стол.

— Ыыуууу, — донеслось с пола от изображающего скорбь умертвия.

— Зря ты так, — не глядя на него, сухо заметила, — если моя теория верна и если мы сумеем собрать достаточное количество энергии — я сумею тебя оживить.

Вой стих мгновенно.

Искоса взглянув на умертвие, заметила, как потрясенно костистыми ладонями Гобби ощупывает ногу. Здоровую ногу. Затем миг осознания и свет надежды — зомби стремительно начал заворачивать штанину на второй ноге. Горесный вздох разнесся по комнате.

[Купить полную версию книги](#)